ПИОНЕР

1925

№ 10

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

// МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ //

СОВЕТЫ ВОЖАТОГО

Первые дни в лагере

Медицинский осмотр окончен. Точно выясняется, кто из ребят едет в лагерь. Тогда уже нужно провести последнюю беседу с ребятами, от'езжающими в лагерь, о предстоящей работе. Беседу следует построить так, чтобы у ребят создалось ясное представление не только об увлекательных сторонах самостоятельной жизни, но и о трудных препятствиях.

Подготовка к от'езду в лагерь. Сборы ребят

Беседа вожатого приводит к практическому разрешению вопроса о распределении обязанностей между ребятами и подготовке к от'езду. Эти обязанности необходимо распределять, хотя бы, как временные, на первых порах приезда в лагерь. Примерно, можно по звеньям распределить работу следующим образом: одному звену поручить подготовку места под лагерь (расчистка его и уборка), другому — собрать инвентарь и следить за его перевозкой, третьему — связь в первые дни и знакомство с окружающей местностью и организациями. Кроме этого, тут же можно создать хозяйственную и санитарную комиссии.

Перед самым выездом необходимо особенно тщательно подготовиться. Прежде всего, необходимо учесть и проконтролировать готовность каждого в отдельности пионера к от'езду в лагерь. Необходимо проверить, захватил ли он с собой все необходимые предметы. Затем проверяется все отрядное лагерное имущество, составляются списки от'езжающих, заготовляются дневники. Необходимо, чтобы все вещи были хорошо упакованы, и чтобы в пути между звеньями и отдельными ребятами были распределены обязанности, иначе — неподготовленность приводит к тому, что на первых же шагах в пути может произойти целый ряд недоразумений. Самый выход отряда в лагери может произойти в присутствии родителей, при участии ячеек РКП и РЛКСМ и других организаций.

В первые дни не следует разбрасываться в работе

Первые 2—3 дня много придется поработать для оборудования пионерского лагеря. На внутреннюю самоорганизацию придется уделить много внимания.

С самого первого дня план работы необходимо иметь. Нельзя приступать к работе в лагере, не имея этого плана, даже на первые часы прибытия в лагерь. Еще в городе, вожатый и совет отряда должны выработать, на основании тех сведений, которые будут получены от последней поездки, примерный план работы на первые 2—3 дня. Это не значит, конечно, что нужно быть ограниченным в отношении этого плана. По приезде на место, учтя сложившуюся обстановку, по всей вероятности, кое-что на месте придется изменить. И это следует сделать, изменив некоторые пункты расписания, в зависимости от имеющихся налицо условий.

Во всяком случае, необходимо помнить, что первые 2 дня будут днями организационно-строительскими. Нужно также не забывать, что в первые дни, в обстановке новой и необычной для ребят, скажутся их еще недостаточные дисциплинированность и организованность. Это следует помнить при выполнении режима дня. Можно к примеру, сказать, что трудно будет ребят уложить спать во-время. Они очень долго не засыпают, разговаривают, сказываются первые впечатления. Многие из ребят, в первое время встают очень рано и, наоборот, некоторых из них трудно в одно время поднять. Ребята наиболее недисциплинированные разбегутся по деревне, в лес, на реку, если с самого начала не создастся строгая обстановка режима дня.

Одним словом, ребята не совсем еще привыкают к новой обстановке. Их трудно приучить к выполнению точных заданий. Помня это и принимая во внимание также необходимость скорейшего сооружения лагеря, не следует первые 2—3 дня задаваться большими целями и разбрасываться в работе во все стороны: хвататься за общественную, трудовую работу и проч.

В первые дни ребят в лагере необходимо организовать, дисциплинировать и приучить к режиму дня

Для этого необходимо первые 2—3 дня посвятить внутренней самоорганизации, сооружению лагеря, распределив работу между звеньями по постройке лагерных сооружений, украшению лагеря, для подготовки к торжественному открытию. Одно звено за это время связывается с местным населением. Организуется клуб. Основательно устраиваются спальни, начинает работать хозяйственная и санитарная комиссии. Проверяется запись дневника и вносятся поправки в них. Учитывается распределение дежурств по лагерю и детализируются правила для дежурных по лагерю, по кухне и др. в соответствии с местными условиями. В первые же дни вводятся точные часы купанья, вечерних игр и физкультуры.

Все это должно об'единить ребят, и только после этого можно приступить к точному выполнению режима дня

Вожатый Яша

2-й ГОД ИЗДАНИЯ

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

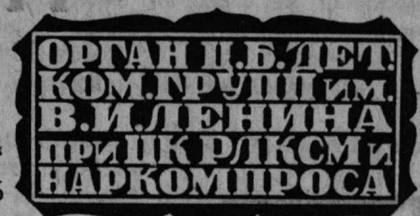
№ 10

1 июня 1925 года

ИЗДАНИЕ

Издательства „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Новая пл., 6

Под ленинским знаменем.

Год тому назад наша организация юных пионеров написала на своих знаменах имя ЛЕНИНА.

Год тому назад, 23 мая 1924 года, тысячи московских пионеров склонили свои знамена перед мавзолеем Ильича, на котором стояли товарищи: Сталин, Бухарин, Каменев, Зиновьев и другие вожди партии, лучшие ученики Владимира Ильича. Их послал туда принять парад пионеров 13-й С'езд РКП.

С высот мавзолея едва был слышен старческий голос седовласого т. Феликса Кона, старого бойца нашей партии. Но на слова торжественного обещания, которые он произносил, откликалось десять тысяч звонких молодых голосов со всей Красной площади. И не только с Красной площади. Голос его, в котором звучал призыв всей коммунистической партии, отдался громким эхом по всем закоулкам нашей великой Советской страны, докатился волной до дальней Якутии и знойного Узбекистана.

За этот год наша организация с десятков тысяч выросла до миллиона. Быстро растеклись красные платочки по городам и селам СССР. Рабочая и крестьянская детвора всем сердцем тянется в пионерскую организацию; тут — ее надежда, здесь — путь к светлому будущему коммунизма.

Пусть же каждый пионер в этот день великой годовщины помнит: **он надел красный платочек для учения, труда и борьбы.**

Твердо он должен знать: **новые сотни тысяч ребят мы должны вовлечь в наши ряды, всеми силами укрепить союз рабочих и крестьян и помогать деревенским ребятам.**

Пусть ясно увидит каждый пионер свой путь: **из пионеров-ленинцев, через ленинский комсомол, к великой боевой партии ЛЕНИНА — РКП.**

К ВЕЛИКИМ БИТВАМ — БУДЬТЕ ГОТОВЫ!

ДЕТИ ПРОЛЕТАРИЕВ, ДЕТИ ТРУДЯЩИХСЯ!

Вам придется командовать великой армией в борьбе за освобождение труда, и кирпич за кирпичем складывать ту постройку, которую начало более старшее поколение.

Вам придется участвовать в борьбе, которая будет еще более грандиозной, чем те битвы, через горнило которых прошло старшее поколение.

Вам, быть может, суждено будет увидеть ту эпоху, то время, когда наше красное знамя будет гордо развеваться всюду и везде.

К этим великим задачам, к этим великим битвам вы, наша смена, наша гордость, наша надежда, будьте готовы!

(Из речи тов. БУХАРИНА на параде).

Т. т. БУХАРИН и СТАЛИН на параде переименования 23 мая 1924 г.

Георгий Никифоров Рис. худ. Малькова

НА ПУТИ

ПОВЕСТЬ

1.

Свистит Митька Баврин, заливается весело.

Сегодня товарищ по школе, Тимка Телегин, пригласил его к себе в деревню на все лето. Много наобещал: рыбчить будем, озеро у нас большущее-пребольшущее, а уток на нем — палкой бей. У отца ружье выпросим — поохотимся.

Митька от роду городской, и уж надоело ему в городе: поиграть негде, только и радости, что пустырь позади дома. Но пустырь исхожен вдоль и поперек, и нет там ничего, кроме мусора, битого стекла и дохлых кошек.

Живет Митька с матерью в маленькой комнатушке большого, похожего на казарму, деревянного дома. Напичкано в этот дом разных людей тьма-тьмущая, весь он пропитался прелью и дымом. Окна в квартирах бельмастые, частью заклеены бумагой, прогнившие места стен выперли вперед, кое-где забиты наспех новым горбылем, оттого дом очень походит на дряхлого, в заплатанной одежонке, нищего. Мать у Митьки болезненная, постоянно охающая, ходит по людям белье стирать; утром только-что глаза продерешь, принимается она кашлять и ворчать:

— Митька, вставай, чего, лежебок, дрыхнешь, ухожу я.

Долго после ухода матери лежит Митька, укрывшись рваным из разноцветных лоскутьев одеялом, рассматривает всю эту пестроту и от нечего делать припоминает: это мамкина юбка, это моя рубаха... переводит глаза на рубаху и видит—грязную изодранную ветошь. Покуда он, валяясь, позевывает, в доме проснутся, на кухне зашипит примус и в щель двери потянет тяжелой копотью.

Поднимется Митька, тоскливо осмотрит знакомую комнату: на столе остывший чайник, краюха черного хлеба, кусочки селедки; по стенам продранные обои. Поест он, обсосет с пальцев рыжий селедочный рассол и вспомнит, что надо еще готовить уроки. Велел учитель написать сочинение: „Что мы видели в лесу“. Митьке бывал в лесу очень редко, поэтому пишет по тем разбежавшимся воспоминаниям, от которых след в памяти. Распластает он по столу замызганную в чернильных пятнах тетрадь, свалит голову вбок, кончик языка просунет в угол губ и выведет: „В лесу растут дерева и березовые, и всякие“, а дальше—стоп, затормозило.

Пляшет сегодня Митькино сердце: — Кончено, уезжаю, благода-ать.

Прибежал из школы, книги в угол, за сундук, скачет по комнате и поет: „Последний нонешний денечек“.

Мать пришла.

— Ты чего хайло-то распялил [1]), чему обрадовался?

— В деревню еду, мамка. Тимка Телегин к себе зовет.

— Ну-у,—обрадовалась мать,—ишь хорошо как, только как же ты поедешь—ни сапог у тебя, ни одежонки, как следоват.

— Да я, мамка, босиком, лето ведь.

— Не больно тоже босиком то, у меня вон тоже башмаки разлезлись, уж и не знаю, как купить бы, работница-то я одна, горе наше.

— Ничего, мамка,—успокаивает Митька,—выросту большой, работать буду.

— Далеко тебе расти-то,—вздыхает мать.

2.

Деревня Непряхина будто из земли растет, крышами хат выпирает, а остального в оврагах и березняке ничего не видно, деревню со всех сторон обступили леса.

В летнее время солнце по утрам долго продирается между щетинистых сосен и длинногривых берез, вязнет в болотах, купается в озерах и в деревню не раньше пяти часов пожалует. Отыщет оно пузатые хатки, облепленные со всех сторон плетнями, и сейчас же расколется брызгами от веселого смеха: ишь ты, куда запряталось. Навстречу солнцу примутся горланить петухи:

— В-от о-ни мы-ы-и-и, — и совсем тоненько:— во-от о-ни мы-ы-и-и.

Как раз в это время Митька с товарищем к деревне под'езжал. Тимкин отец, Парфен Лукич, председателем Волисполкома был, к станции на таратайке пригнал; поздоровался и на Митьку внимание обратил:—Эх, паря, больно ты тощей, чисто заглодыш, плохой, должно, корм у вас.

— Он сирота, тятька, — об'яснил Тимка,—мать одна.

— Я ничего, я сильный,—храбро заявил Митька.

— Ну-у. Ишь ты,—засмеялся Парфен Лукич,— сильный, могучий, значит. Ладно, коли так. Поживешь у нас, еще сильней будешь.

[1]) Рот разинул

Ехал Митька и все время по сторонам озирался: занимательно было. Бежали навстречу зеленые хлеба, а по краю их пестрой каймой тянулись к солнцу полевые цветы, трещали на разные лады звонкоголосые жаворонки и высоко в небе повис над деревней, распластавши крылья, коршун. Было слышно, как заунывной, тягучей нотой, видимо, оберегая цыплят от нападения хищника, женский голос выводил:—Кши-у-у, кши-у у.

— Вот они, орлы-то, Устюша,—кричал Парфен Лукич Тимкиной матери, когда вкатились во двор.

— Встречай да корми скорей, отощали.

Митька не успел опамятоваться как следует с дороги, подбежала низкорослая круглая женщина, схватила Тимку за голову, к себе прижала крепко и Митьку за одно чмокнула в обе щеки. Оглядела ребят и руками всплеснула:

— Ба-атюшки, в чем только душа держится. Ах, вы, сердешные.

Через полчаса Митька отдувался: щей жирных с мясом набуздался [1]), тарелку каши гречневой с'ел и еще на верхосытку две кружки молока выпил.

— Ну, что, ребята, заправились малость?—спрашивал Парфен Лукич и, посмеявшись, похлопал ребят широкой ладонью по животу.

— Ладно, вишь барабан-то вздулся. Катай—валяй теперь.

— Хошь я тебя с нашими ребятами познакомлю, — предложил Тимка, когда вышли за ворота.

— Айда на озеро, все там, давай на перегонки, во-он за те березы.

Товарищи припустились, что есть духу.

Тимка — широкий, коротконогий, иноходью шпарил, часто перебирая ноги, голову отбросил назад; его лицо, чуть-чуть скуластое, с приподнятой верхней губой и коротким носом, раскололось в задорную улыбку.

Митька делал широкие прыжки, скособенил голову влево, изображая пристяжную, и мчался, не глядя вперед.

На озере по песчаной отмели бегало около десятка вихрастых деревенских ребят. Увидали товарищей.

— Эй, робя, Тимка приехал, глико-сь.

[1]) Наелся

— Ентот кто городской, смотри-ка.

— Эх, во дак озеро,—ахнул Митька, остановившись сразбегу.

— Что я говорил,—похвалился Тимка,—океян.

Озеро, переливаясь под солнцем, было огромно. Далеко, версты на четыре, раскинулись берега, из воды кое-где выглядывали, как игрушечные, зеленые, поросшие кустарником, островки.

На той стороне, выпирая из леса на высоком каменистом пригорке, выделялся большой полуразрушенный каменный дом.

Митьку и Тимку окружили ребята; были они все голы и мокры.

— Тимка, вперед: — товарищ мой это, Митька, из города. Вместе водиться будем.

Митька быстро со всеми перезнакомился, но спервачка держал себя свысока и уж очень хотелось ему чем-нибудь отличиться.

— Давай, кто дальше нырнет,—предложил он.

— Давай.

— Кто к острову доплывет из вас?

— А ты доплывешь?

— Доплыву.

— Вре, далеко.

— А вот доплыву,—настаивал Митька.

Отделившись в сторону, он пошел, было, по отмели вглубь, но когда увидел черный провал воды, ему стало страшно: а вдруг кто-нибудь оттуда за ногу цапнет.

Тимка, спасибо, выручил: —Ребята, давай в салки.

— О-о-о. Давай,—загалдели все и бросились к берегу.

Митька, воспользовавшись случаем, вмешался в общую игру.

Утомившись, ребята уселись на солнцепеке, прямо в песок. Митьку все еще одолевало желание показать свою удаль, но случая не было подходящего, а под вечер, проголодавшись, многие разбрелись по домам. Остался самый старший из ребят—большеголовый, кудлатый Гавря, Тимкин сосед.

— Кто со мной в ночное,—предложил Гавря. — Люблю я верхом на лошадях вскачки.

— Я тоже люблю,—присоединился Тимка,—давно только не ездил. Ты умеешь верхом?—обратился он к Митьке.

— Кто, я?—оживился Митька,— а то нет, что ли. Я даже на велосипеде катаюсь, почище твоей лошади.

В это время Митька с товарищем к деревне под'езжал.

Как раскачусь, дак ажно свистит. А то на лошади. Чего уметь-то.

Митька залихватски и с презрением плюнул в сторону.

Через час компания из пяти ребят легкой трусцой выезжала из деревни верхами на лошадях, направляясь за озеро. Впереди всех Гавря, он держался на лошади легко и свободно, как опытный наездник, за ним вслед тянулись остальные, стараясь не отставать.

Вечер, тихий и теплый, ложился густой синевой на дорогу из-за пригорков с далекого берега, слева, между деревьев, просеками, через кусты ползла кособокая луна, похожая на отрезанный кусок ярко-красного арбуза; ломаные полосы ее золотистого света чуть-чуть шевелились в легкой ряби воды. Звезды с высокой крыши неба попрыгали в озеро и, казалось, купались они в его глубине веселой и шаловливой гурьбой.

Затрещали ночные кузнечики, ухнула в камышах выпь, кто-то крякнул, свистнул. Лес тряхнул слегка зеленой шапкой и зашептал едва уловимую сказку наступающей ночи.

— Где остановимся?—спрашивал Митька, чувствуя голыми пятками теплые бока лошади и стараясь выпрямиться на ее острой косистой спине.

— Поедем к разоренному дому, где барина убили,—отозвался Гавря.—Мы с тятькой всегда ночуем около, только там ведьмачье гнездо самое.

— Какое ведьмачье? Никаких ведьм и нет вовсе, читал я, враки, это так, стращают только, — заявил Митька тоном просвещенного человека.

— Больно хвальбишки, вы и городские,—заспорил Гавря,—нет, нет, а я с тятькой слышал, как в дому на разные голоса воют.

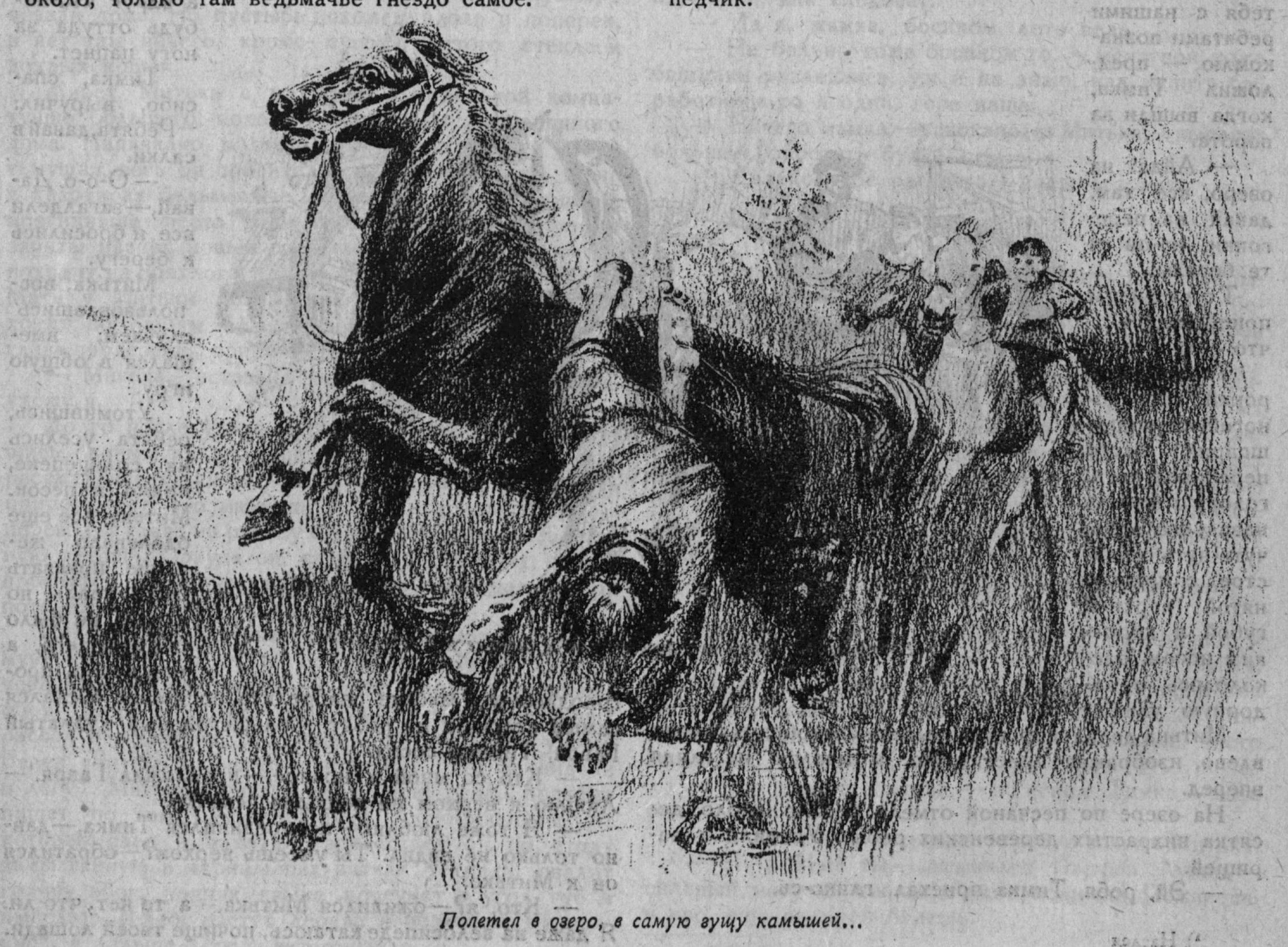
— Почудилось,—настаивал Митька.

— Лопни глаза, слышал, — подтвердил Гавря, что я—глухой, что-ли?.

— Едем поскорей,—вмешался Тимка,—я люблю, когда страшно, пущай, Гавря, в мах,—предложил он, и, повернувшись к Митьке, сказал:—А ну, покажь, как ты верхом умеешь.

Митька ответить не успел. Гавря присвистнул, сжал ногами бока лошади и понесся вперед. Кто-то из ребят ударил концом повода по Митькиной лошади, лошадь рванулась, вытянула шею и крупной рысью заскакала по дороге около самого края озера. Легкая на ходу, она быстро обежала других, раздувая ноздри и похрапывая. Сбоку промелькнул Гавря. Митька, чувствуя в теле необычайную легкость, затанцовал по спине, крепко вцепившись в гриву и, выпустив повод, всеми силами, пытался укрепиться, судорожно сжимая колени, отчего лошадь, ощущая щекотку, припустилась полным карьером.

Позади насмешливо кричали:—Держись, лисапедчик.

Полетел в озеро, в самую гущу камышей...

Митька, сдерживая лошадь, тянул ее бестолково за перепутанную гриву. Наклонив голову, рвалась она вперед, не слушая седока.

Свистело в ушах, захватывая дыхание, хлестало прохладой леса. Митька зажмурил глаза, руки, ослабев, выпустили гриву, еще скачок по самой отмели озера и, скользнув в бок, лихой наездник, кувыркнувшись через голову, полетел в озеро, в самую гущу камышей.

Было мелко, илистый берег хлюпнул, брызги тины и воды полетели в разные стороны; сердце захолонуло. Митька крикнул с перепугу: — Ай-ай, — и захлебнулся, очутившись по горло в воде.

Сидели все пятеро, поджавши ноги калачиком, у костра: Митька сушился, распялив перед огнем рубашку, закипая, бурлил чайник.

— Вот так лисапедчик, — смеялись ребята, — Гнедко походчей лисапеда. Ловко ты, Митька, турмана сыграл, только пятки засверкали.

— Если бы седло — я не упал, — возражал Митька, не желая сознаться.

— Седло. Еще тебе, скажи, привязать. Эх, ты, ездок.

Митька промолчал, ему было досадно, что не удалось показать своей удали. Натягивая высушенную рубаху и не желая сдаваться, он сказал: — А я все-таки ничего не боюсь.

— Не боишься? — переспросил Гавря.

— Думаешь, боюсь? Нисколечко даже.

— А к убитому барину пойдешь?

— Какой барин? — уставился Митька, задорно поблескивая глазами.

Гавря, не отвечая, ткнул пальцем в бок в сторону леса.

Невдалеке, залитый лунным светом, стоял на каменистом пригорке большой полуразрушенный дом. Выбитые окна, отчетливо выделяясь на выбеленной кирпичной стене, темными норами глядели в озеро. Митька посмотрел в сторону дома, хотел что-то сказать, но в это время над головами ребят мелькнула широкая тень, послышался свист и хлопки, все невольно пригнулись, а самый младший из ребят, Ванятка Пыльнов, сунулся головой под армяк и замер, свернувшись кренделем.

— У-а, у-а, — закричал кто-то в стороне жалобно и тоскливо, а вслед затем гулко пронесся, теряясь в лесу, дикий, резкий хохот.

— Лесовик, лесовик, — заорал Ванятка и еще плотнее завернулся в армяк.

Ребята испуганно переглянулись, но опять наступила тишина, сторожкая, со звоном в ушах...

Гавря подбросил в костер сушнику, кверху заскакали искры, пламя костра быстро увеличилось, освещенный круг стал шире.

— Слыхал, — первый заговорил Гавря.

— Ну, что-же, — отозвался Митька, оправившись от испуга и приободрясь, — думаешь, напугался. Филин это хохочет.

— Я тоже читал об этом, — подтвердил Тимка.

— Ничего ни филин, — настаивал Гавря, — много вы знаете, барин это убитый по дому бродит, все говорят. Как заберет его, он и начинает хохотать.

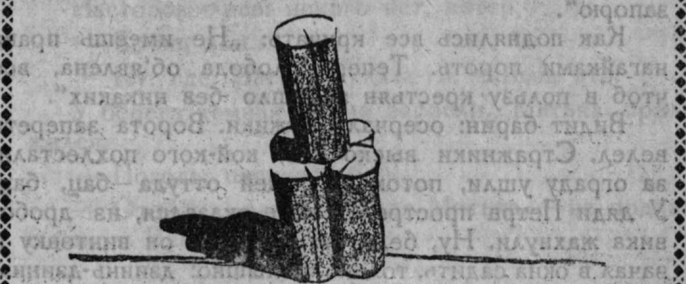
— Как это, — заинтересовался Митька, — мертвый-то?

А. Жаров

Городки

За деревней, у речки Камышки,
Где синеют во ржи васильки,
Собираются ребятишки
Вечерком поиграть в городки.
Веселы с головы до пяток,
Ни один не бывает хмур.
Строят и выбивают десяток
И побольше разных фигур.
Есть тут где разгуляться силе!
— Эй, робя! Выстанавливай, крой!
Вот поставили церковь... Сбили
Биткой церковь — из круга долой!
— Ай-да, Петя! Ударил туго.
Эй, не жуль. Подожди-ка! Стоп!
Лишь четыре вышли из круга,
Ну, а пятый остался — поп...
— Что там поп? Полетит от раза.
Вдарь сильней — и из круга вон.
— Ставь бутылку!
— Бутылку смазать?
— Я не прочь... В ней, должно... самогон!
Смех доносится к самой околице.
Там журят сыновей мужики:
— Ишь, ведь, вольники .. Ишь, комсомольцы —
Гонят скот, а они в городки ..

— А вот так: давно уж это, когда с фронта солдаты пришли, с тех пор.

Гавря подбросил в костер еще охапку сучьев. С озера потянуло холодком, над поверхностью тонкой кисеей поднимался прозрачный туман. Где-то далеко-далеко вспыхнула зарница, задернув на секунду край неба ярким переливающимся огнем; из-за леса поползли взлохмаченные груды облаков, луна, как раскаленный шар, ныряя среди них, по временам скрывалась из виду, и тогда густая тьма ползла по земле, заполняя все. И опять со стороны дома, прорезая тишину, послышался тягучий вой.

— Вот он, вот,—зашептал Гавря, — ишь как завывает, перед зарей всегда так.

— Чего же ты, рассказывай, что ли,— попросил Митька, желая в разговоре рассеять одолевающий страх.

— Ну его к лешему, барина этого, чего рассказывать, уедем отсюда лучше, — запросился Тимка, — больше никогда здесь не ночую.

— Ага, струсил!—вскричал Гавря торжествующе, —то-то вот,—и, обращаясь к Митьке, сказал насмешливо:

— Что, брат, теперь, небось, не пойдешь в дом?

— Ладно, не стращай больно,—ответил Митька,—может, и пойду.

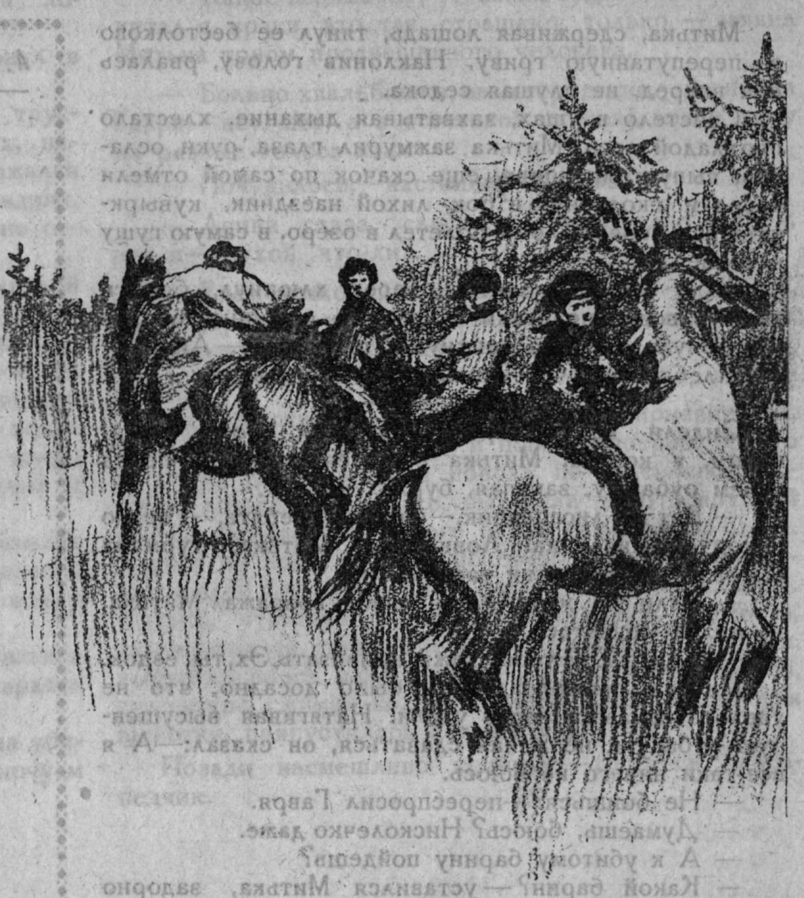
— Нет, ты послушай, что было-то,—начал Гавря, желая, видимо, вызвать больший страх.—Этот барин —настоящий хозяин был надо всем, все его: и земля, и лес, и озеро, страсть богатеющий, а зло-о-й, ух, сунешься на озеро порыбачить, сейчас велит он тебя в кутузку, а в лесу—пройти нельзя: везде стражники верховые; как увидят и учнут нагайкой отхлестывать.

— Я бы ему задал, буржуй проклятый,—погрозил Митька.

— Куда тебе, усмехнулся Гавря,—почище были и то ничего не могли поделать, только, когда с фронта воротились солдаты, все и повернулось. Что было только, страсть. Пошли к барину всей деревней, солдаты верхами, с винтовками. Тут управляющий навстречь:—„Что надо?“—„К барину мы, с ним разговор будет“,—это ему наши ребята так. Вот барин и выходит на крыльцо, да и кричит: „Зачем пришли? Убирайтесь, не желаю разговаривать“! Солдаты послезали с лошадей и к нему: „За землей мы, наша земля“. У барина морда красная, как у куруна, затопал ногами и орет: „Вон отсель убирайтесь, откуда пришли, хамское отродье. Нет таких правов, чтобы землю вам задарма отдать, нагайками запорю“.

Как поднялись все кричать: „Не имеешь права нагайками пороть. Теперь слобода об'явлена, все чтоб в пользу крестьян перешло без никаких“.

Видит барин: осерчали мужики. Ворота запереть велел. Стражники выскочили, кой-кого похлестали, за ограду ушли, потом из ружей оттуда—бац, бац! У дяди Петра прострел в ноге оказался, из дробовика жахнули. Ну, беда тут, схватил он винтовку и зачал в окна садить, только и слышно: дзинь-дзинь. Другие тоже за ним, пошла пальба.

Ехали вечером большой гурьбой

— А как же барина убили, ты видел?—спросил Митька, захваченный рассказом Гаври.

— Не видал, потому оробел очень. Мы с тятькой как раз с сенокоса ехали. Я с возу-то горошком скатился, да под кручу к озеру, притаился там и лежу. Опосля того, как перестали стрелять, я вылез. Народу около дома собралось тьма-тьмущая, вся деревня сбежалась. Пролез я во двор и к окну, взобрался, глянул, а там середь комнаты этот самый барин лежит, на ем рубаха белая, на груди во-о такой круг красный: пулей ему угодило. В ногах собака стоит, морду вытянула и гау-у, га-у-у воет, глаза вытаращила. Сорвался я—и к возу.

— Напугался, небось,—заметил Тимка, ежась и подергивая от волнения плечами.

— Ну да, напугался. После пойду куда, воет собака и шабаш.

— Ну, что же?—требуя продолжения, понукал Митька рассказчика.

— Чего—что же?—отозвался Гавря.—Тятька говорил, барина во дворе закопали... Теперь, как ночь накроет, выйдет он оттеда и начнет хохотать, а то выть примется.

— Враки,—заключил Митька.

— Ты чего, нанял меня врать-то?—обиделся Гавря,—хошь верь, хошь не верь.

Он сладко позевнул и, поднявшись, пошел к лошадям, посвистывая в пустоту утренней тишины.

Митька, встряхиваясь от одолевающей дремоты, соображал: ладно, хорошо. Я вам раздокажу, кто там воет, посмотрим...

Рисунки В. Сутеева

3.

Одолел Митьку барин, снится окаянный, по ночам.

— Враки,—твердит Митька,—никого нет. Пробовал убедить ребят в этом, слышать не хотят.

— Пойди-ка туда, пойди, он те сцапнет, какой храбрый проявился.

Другие тут же:—Бабка Фекла говорит...

— Вот да,—сердится Митька, — то Гавря, то бабка Фекла. Эх, вы.—И уходил раздосадованный.

В игре и беготне дни скачут незаметно, четыре недели прошло. Обшарил Митька все углы и закоулки около деревни, все болота и озера исследовал, но барин мертвый, в пустом заброшенном доме, не вылезал из головы и продолжал беспокоить.

Уговаривал Тимку:—Поедем в ночное опять туда, ну?

Тимка отмалчивался.

— „Трусит, — соображал Митька. Ладно, погоди“—и решил рассказать все отцу Тимки—Парфену Лукичу.

— Какой барин!—усмехнулся Парфен Лукич, выслушав Митьку,—так это, городят. От барина-то, поди, одна труха осталась. Да вот скоро из города комиссия приедет, детский дом здесь откроем. Денег маловато у нас, давно бы ремонт произвели.

— Не верят мне,—заговорил Митька оживленно, чувствуя в словах Парфена Лукича поддержку.— Спорил с ребятами: никаких ведьм нет и барина мертвого, который ночью воет, вот Тимка, тоже боится все.

— А вы слушайте больше, мало ли чего болтают. Темень у нас тут. И, обратившись к сыну, заметил насмешливо:—Ты чего же это? Аль взаправду струсил? Ну, ну, а еще в пионеры поступать хочешь, там таких трусов не принимают и меня обремизишь: отец коммунист, скажут, а ты в бабкины сказки веришь.

— Я ничего вовсе и не боюсь, это Митька так только, а я,—сконфуженно забормотал Тимка,—куда хошь.

— Вижу, чего уж там,—продолжал смеяться Парфен Лукич.—Таловый герой ты.

Здорово в задор вошел Тимка и доказывал товарищу, когда отец удалился.

— Ты что, думаешь я взаправду испугался, хошь опять поедем в ночное.

Того Митьке и надо, переспросил:—Не врешь?

— Говорю—поеду и поеду,—горячился Тимка. Сейчас к ребятам сходим, Гавре скажем. Ружье бы у тятьки выпросить еще.

— Не даст,—сомневался Митька.

— Да, я уж стрелял, даст, небось. Пошли, что-ль!

Гавря сразу согласился.—Ну-к, что-ж, поедем. Посмотрю, как ты в дом полезешь?—подзадоривал он.

— Вот увидишь, все твое ведьмачье гнездо разорю,—храбро заявляет Митька и, припомнив слова Парфена Лукича, добавляет:—Темень у вас тут.

Всем ребятам известно, Гавря раззвонил: Митька в дом полезет.

Ехали вечером большой гурьбой. Митька в этот раз держался на лошади уверенно, выучился. Рядом трусил Тимка, за плечами у него болталась берданка. Не отказал отец, предупредил все же:—Смотри, не хлестани в человека, народ вы...

Тимка гордится немного, чувствуя себя взрослым и серьезным мужиком; ребятам, если лезут осмотреть ружье, внушительно заявляет:—Не трожь, пальнет!

Остановились на прежнем месте.

Когда развели костер, поднялся ветер, запел по кустам тихо, заунывно и, сбегая к озеру, застревал в камышах. На воде попискивали выводки диких утят и то-и-дело шлепались, перелетавшие с места на место крякуши.

— Тимка, шандарахни,—просили ребята.

— Свои там есть, домашние,—отнекивался Тимка.

— Ничего, свои на том берегу, далеко.

— Дай-ка я,—и Митька перехватил из рук приятеля ружье. Выстрелить хотелось, так просто, себя подбодрить немного. Пошел к озеру и все за ним. кроме Гаври. Останавливали друг друга, крались.

— Тишей, спугнешь!

— Не лезь наперед, куда лезешь!

— Постой, братцы: пишшит.

Насторожились: никого нет, ветер.

— Во-он, вон.

— Ну, где. Застило глаза-то, камыш это.

У берега темная кайма заросли. Митька приложился.

— Погодь, пискнут—бей!

— Отойди,—распоряжался Митька,—не подлазь с боков. Знаю, когда бить.

(Продолжение в следующем номере)

Ник. Богданов

Рисунки В. Сутеева

Два случая в лагере

1. Случай с дедом Еграшей

Тапы-лапы-лапы-тапы, — выговаривали вальки на мостках. Выселковские бабы стирали. Брызги летели, как колотили белье. Звонко и радостно судачили, говор и шум плескались по всему берегу.

— Бабыньки, и-и-и-! — визгнула вдруг молоденькая бабенка.

— Ты што, дура, испужалась я, — вздрогнула соседка.

— Бабыньки, Егораша потонул!

— Ой, што ты?

— Как же, его шлепанец плывет.

— И впрямь — ой радимец — беги к бабе Хроське, и не чует она беды.

— Краул, краул, народу скорей!

— Ка-ра-ул! — залилась бабенка и, подобрав юбку, побежала по селу к Еграшиной хате.

Выскакивали навстречу и стар и мал.

— Еграша потонул! Ой! Еграша!

Бежали все на берег к мосткам, а толстая Ефросинья, выудив на рогач шлепанец, размахивала им, как трофеем, и орала:

— Ратуйте, ратуйте, народ!

Вся деревня высыпала к берегу. С горы под руки тащили Еграшину старуху, она билась и причитала:

— На кого, на кого ты меня покинул, андел ты мой белый!

— Багры, багры давай!

— Лодку!

— Спокойствие, граждане, спокойствие, — урезонивал председатель, одетый по-городскому, несмотря на жару, в кожаную куртку.

Выехало несколько лодок, заработали баграми, с берега потянули невод, и повалили все вверх по течению, юркие комсомольцы заскакивали вперед.

Как всегда, дед Еграша надел шлепанцы, накопал червей еще с вечера, взял пару лепешек и зашаркал удить. Как всегда, глядя на удаляющегося рыбака и на дрыгающие на спине хвосты удилищ, старуха ворчала:

— Опять удить, а ухи не будить.

На этот раз она угадала, не принес старик ни плотвички. Шел он на любимое место, на „Каменку“, где крутые берега, на версту выше от Выселок.

С замиранием сердца подходил к любимому месту и щурил глаза - не опередил ли кто, не занял ли, — тогда прощай жирные налимы и востроглазые окуни.

Никого нет — даже вздохнул облегченно и зашагал быстрей. Вдруг — шыррр... Трах! Дед почувствовал, как что-то сверху со страшным шумом налетело и ударило по скуле, по лбу, по всей голове сразу. Так крепко, — что в глазах пламя пыхнуло, — слетел дед, как гриб, и шлепанец с ноги в воду угодил, покружился около берега и поплыл прямо в Выселки.

— Ой!

— Убили!

Вскрикнули сразу трое пионеров на обрыве, видя все это, а ведро на блоке, поплясав в воздухе, плавно с'ехало в воду и, как доброе, зачерпнулось.

— Воды, воды дайте!

— Чего воды, нашатырю нюхнуть.

— Медной пряжкой приложить — шишки не будет!

— Беги за аптечкой.

Куча ребят и девчат, все в одних трусах копошились над стариком. А старый Еграша лежал, раскинув руки, с багровой шишкой на лбу и с раздутой скулой.

— Петя, старика убили! — пугая сама себя, сообщила Симка вожатому.

— Как так, кто?

— Мы. Устроили, значит, ведро на блоке воду таскать, стали пытать, пустили, оно шибко пошло, а берегом старик шел — не увидал веревку, — ему трах.

— Вот плешь, и здорово!

— Не отходит, валяется.

— Фу, ты, вот так смычка!

Глиняными комками скатились с обрыва. — Старик отошел и сидел, хлопал глазами — ничего не соображал. Вокруг какие-то люди — голые как чертенята. Еграшу жуть взяла.

— Где я?—не веря себе, что он еще на этом свете, тихо спросил дед.

— На берегу, дедка, вот история—как ты бечевыто не заметил—ишь ведро—водочерпалка это вон—тебя этим ведром и хватануло.

— А!—улыбнулся дед, точно решил головоломку про „сто гусей". В ответ заулыбались все кругом, как солнечные зайчики в лужах выглянувшему из-за туч солнышку после дождя.

Пощупав шишку, Еграша после первой улыбки стал хмурен. Ребята утешали старика, чем могли—никак.

Вдруг он зашарил рукой вокруг и еще больше насупился.

— Кисет выронил—закурить—полегчает.

— Постой, дедушка, вот—и Мишка, забывая, что пионер не курит, извлек из-за пазухи „Яву" и заправски постукал по донышку ногтем.

Старик просиял и затянулся на пол-папиросы.

Спасены—скандалить не будет. Все как-то позабыли такое чудесное появление „Явы" из-за Мишиной пазухи.

По реке донесся гуд.

— По кустам шуруй, по кустам!

— Мыряй, зачепило!

— Ого!—все насторожились и скоро высыпали навстречу валившему по берегам народу.

Все так увлеклись, что даже не заметили голышат пионеров, и самого Еграшу—да он здорово изменился от шишки.

— Отдай крыло, осади!

— Шуруй, говорю. по кустам шуруй!

— Чево по кустам...

С ловцов градом катился пот и народ налезал на воду, следя за движениями спасателей.

Дед Еграша тиснулся в толпу и, толкнув кума Астафия, спросил:

— Чего шукают?

— Чего? Еграша потонул!

— Как потонул? еще не сообразив, переспросил Еграша.

— Да так, один шлепанец выплыл.

— Ть-фу. А я его ищу!

Астафий вылупил глаза и признал в обезображенной физиономии кума Еграшу.

— Да, ведь тебя ищут, окаянный, наро-о-о-од, жив Еграша, стой, невод, сто-оой!—заорал Астафий во все горло.

Забунтовал народ,—вавилонское столпотворение. Старухи на том берегу еще причитали, а Еграшу уж подняли на руки и показывали всем—кто близко знал—угадывал.

— Ть-фу—а мы-то.

— И кто это сбаламутил?

— Нечистый штоль тебя скосорылил?

— Не—вон эти ведерком, говорят, терпи, смычка.

Указал Еграша на ребят.

Слыша такое превратное толкование о смычке, Симка не вытерпела:

— Граждане, товарищи, мы не виноваты, дед шел, а ведро то хлопни, он и это, тово значит... посинел, это не для смычки, товарищи, смычку рабочего с крестьянином завещал нам Ильич. Эту великую идею мы должны провести в жизнь, тогда только сумеем мы построить действительно коммунистическое общество. Пролетарская революция, товарищи...

Стоило начать, Симка разошлась и скоро вся деревня знала, что такое пионеры, для чего смычка, для чего они приехали.

Председатель почувствовал себя как дома, слушая оратора и позванивая звонком, который он всегда носил при себе, повторял—„тише, товарищи, тише".

— Мы для более тесной связи организуем для вас мастерскую, где будем чинить бесплатно домашнюю утварь беднейшему крестьянству...—разглагольствовала Симка.

— Отнеси-ка им ведро в починку, крепкие у них ведра дюже, нам тоже, чай, крепко справят,— говорил он вечером старухе, кладя холодную тряпку на синяк.

2. Необыкновенная мастерская.

Бабка Фрося, не откладывая в долгий ящик, по совету Еграши отыскала худое помойное ведро, подоткнула юбку и зашлепала к перевозу.

На реке тишь—только надрывается орет отбившийся теленок, да плескает, выкачивая черпаком воду, перевозчик—к полдню баб возит за реку коров доить и заранее приводит в порядок свой транспорт.

Еще на горе заметил он старуху с ведром.

— Ну спятила, до полдней еще полдня, а она уж доить.

— Глебыч, переправь — туточко добежать надо...

— Рано—рано, со всеми, вместе что я подрядился...— заворчал старик, тут взгляд его упал на дырявое грязное и смердящее чем-то ведро— совсем рехнулась, старая карга.

— Да, не на подойку — вот на гору, до этих самых, как их, прости, господи... ну ведерко им снесть — в починку.

— Што, в починку? — да этакие ведра разе чинют—ее в воду бросить, ракам жить, скрозь дыра, ведь, не ведро! Однако, после всяких рассуждений Глебыч перевез старуху и долго еще качал головой, глядя как семенила бабка к лагерю.

Ребята только выкупались и, выстроившись на бережке, проделывали вольные движения.

— Раз - два - три-четыре .. раз-два, все сразу поворачивались, махали руками, приседали. Старуха издали заметила. Щурит глаза.

— Господи боже?—што за чудо—корова—не корова,—а что-то вертится большущее, пестрое. И будто ляжет и хвостом вильнет, встанет, опять вильнет...—бурчала она про себя.

— Ой, батюшки,—да это они. Удивилась такому диву, ой, никак голые. Тут старуха даже почувствовала себя оскорбленной, как же это мимо народ,—а они вон што.

Однако, назад не вернулась и, отчаянно размахивая ведром, решительно двинулась.

— К нам,—заметил Рубинчик.

К нам,—подтвердила Симка.

— Старуха.

— С ведром.

— С самым худым!

Скоро бабка понеслась обратно, а зав. мастерской Рубинчик долго ковырял в бритом затылке, таща на шесте ведро мыть в речку, брать руками он его не решился.

Мыл он его долго и тщательно, мочалой, тряпкой усердствовал. Наконец, представил в мастерскую и шестеро мастеров долго вертели ведро, отыскивая целое местечко.

— Ну, и штука для первого разу!

— По - моему, ржавчину сперва отбить.

— Ага, виднее будет.

Вдели ведро на шкив и Рубинчик вдарил молотком.

— Вжах, посыпалась ржа!

— Вжах-х...раз' ехалось и поползло в разные стороны ведро.

— О-о-о?! — в ужасе воскликнули разом все мастера, а Рубинчик не верил глазам, выпустил из рук молоток.

— Це-це-це, што-ж теперь?

— Что-ж теперь? — повторили все.

Как надлежит во всяких подобных случаях, обратились к вожатому Пете.

Пришел Петя, пошевелил ногой бренные остатки ведра и удовлетворенный экспертизой вздохнул.

— Дело за отрядной кассой.

— Как так?

— Очень просто — деньги на бочку и купить новое.

На следующий день завмастерской ездил в командировку и появилось новое, здоровенное ведро.

Старуха была аккуратная и явилась в срок.

Рубинчик демонстративно протянул ей ведро.

Старуха так и села, протерла глаза, пощупала ведро, ущипнула себя даже и, наконец, убедилась — новенькое, будто что сейчас сделанное.

—Как же ... как же, платить што... залепетала бабушка, представляя себе, какую же плату заломят за такую работу.

— Нет, нет, бабушка, мастерская бесплатная — великодушно сообщил Рубинчик.

Старуха ухватила ведро, подоткнула подол и залепетала к перевозу.

— Вот шельма,—искренно и тепло послал вдогонку Петька.

— Дорого за ведро-то платила?—полюбопытствовал Глебыч на перевозе, подтягивая канат и поплевывая на корявые руки.

Дедова пасека

Рис. В. Фомина.

Знойно. Ветер не колышет,
Лист не шелохнется,
Только крепко ухо слышит—
Пчелка с гулом вьется.

Дед с утра до поздней ночи
У ульев сидит,
Не смыкает старый очи
И за пчелками следит.

Если пчелы зароятся,
Дед водой на них плеснет,—
Все на ветку посадятся,
Вечером сажать начнет.

После сядет он за ужин,
Позакусит, да и спать.
И опять ему все нужно—
Думу думает опять:

„Завтра улей я поправлю,
Что лежит тот у плетня,
Завтра я его поправлю,
Пойдет в дело у меня".

Утром рано снова дедка
Поплелся на пчельник свой.
Утро свеже, воздух крепкий,
Запах сладкий медовой.

Пионер Ваня Фомин

— Зачем мне за свое ведро платить?

— Как за свое — нешто это то самое?!

— Самое—самое, а ты ракам. Передразнила старуха. Тут Глебыч выпучил глаза и сам стал похож на рака. Не прошло его удивление, как старуха уже катила по селу, размахивая ведром.

— Ну и ну — это пионеры — мог только вымолвить перевозчик и полез шарить по парому, тщетно стараясь отыскать какую бы железную штуку отдать в починку.

Ничего не было на пароме—черпальный ковш и тот деревянный.

Но Глебыч ползал на брюхе и все искал, искал...

А что делалось в селе!

Скрип, скрежет, грох железа, хлопают двери, орут ворота, пыль на дворах и улицах. А что это, неужто батько Махно ворвался в мирную деревню и поджег ее с четырех концов, и бегут в ужасе жители со своим скарбом?!

— Нет, нет и нет. Это, обгоняя друг друга, спешили все Выселки, неся, кто сколько мог ведер, ковшей, кастрюль самоваров, кружек, банок.

Спешили, толкали и все это, стукаясь, издавало страшный шум и звон. Лился этот шум и смятением наполнял округу.

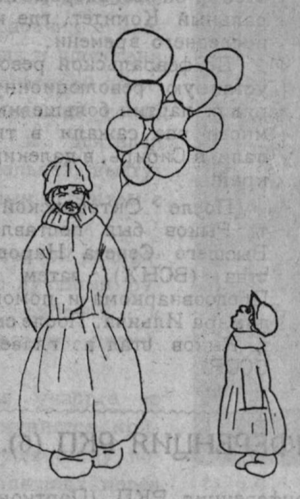
Казалось, все помешались, сбежал паромщик, никогда не сходивший со своего парома.

НА УЛИЦЕ.

Рис. пионера Веры Соловьевой 12 лет. Москва. отряд при ЦКРКП.

Со значкоми.

Мечтает о шаре.

Моссельпромщица.

Тетка с яблоками.

Он нашел, что ему чинить —старую банку от консервов, в которую он копал червей. —Если старухе из куска ржавчины сделали ведро, то мне, подавно, из нее миску сделают,—ворчал он.

Кто это кричит исступленно на берегу?—Это председатель, сам председатель сельсовета – он едва-едва выволок с погребицы дырявую ванну, что упер 5 лет назад кто-то у господ, и опоздал: сбежал паромщик.

Но не все еще потеряно. Решился председатель: снял рубаху, заткнул дыры в ванне и отправился в обгон односельчан по реке.

— Что это, крестный ход?

— Нет—в мастерскую народ прет!

Что мы будем делать, что мы будем делать?.. — ухватил себя за голову Рубинчик, видя беду неминучую.

— Петя, Петя—смотри и ужасайся...

— Чего ужасаться—пионер из беды выйдет.

— Как?

— Молчи!

Скоро шествие подвалило.

— В очередь, товарищи, в очередь, —надрывался Петька. Толкались, громыхали посудой, становили очередь.

— Куда прешь! — орал, вошедши в азарт, Глебыч на председателя с ванной.—Поспеешь—здесь все равны!

— Граждане, позвольте пару слов,

— Мы устроили для смычки с вами бесплатную мастерскую... Заветы Ильича... Коммунизм... так и сыпал Петька,— но ведь сами знаете, все мы перечинить не можем, и потому будем чинить только по записке сельсовета беднейшим гражданам.

От этих слов повесили носы выселковцы, как хозяин, напуганный пожаром втаскивает обратно, ворча, весь хлам, так шли домой выселковцы, уныло звеня посудинами.

Хорошо говорить – по записке сельсовета;—легче новую посудину получить, чем бумажку в сельсовете.

Вот чем спас себя и мастерскую Петька.

Вернулся на паром Глебыч, угомонилось село. Но слух о чудесной мастерской долго жил в народе.

„НОВЫЙ БЫТ"

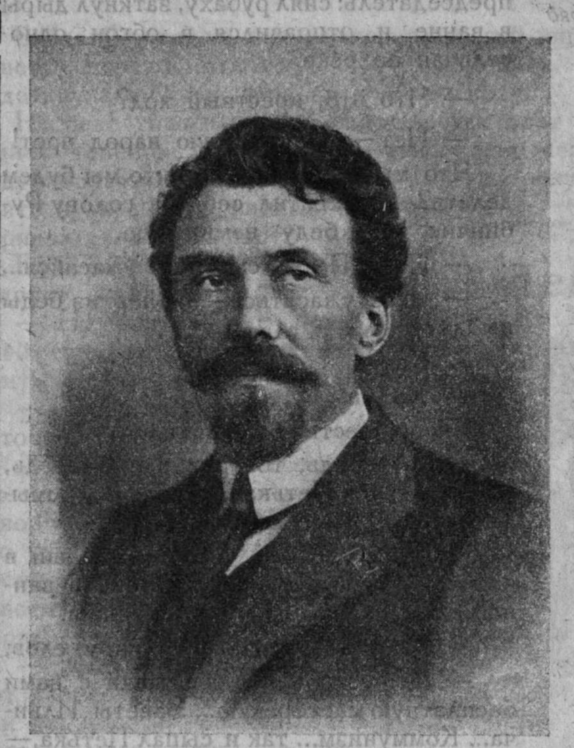
Прихожу я раз в отряд,—
Все ребята так галдят,
Будто на базаре.
— Образумьтесь, я сказал,
Это попросту скандал,
Да еще в отряде.
— Что ты, Юра, дорогой?
Ты с упреками постой,—
Кто-то закричал.
— Мы, ведь, строим новый быт,
А кто строит, тот кричит.
Что, мой милый, взял?

— Но подумайте, ребята,
Вы, как будто, не телята
Были до сих пор.
А теперь вы посудите:
За какой вы „быт" стоите,
— Праздный разговор.
Если-ж новый быт такой,
То он только шум и вой
Может подымать.
Коль уж строить быт хотим,
То зачем же зря кричим?
Лучше не орать.

Пионер *Г. Севрук (12 лет)*

ФОТО-ГАЗЕТА
№ ПИОНЕРА 10

НАШИ ВОЖДИ

А. И. РЫКОВ.

А. И. РЫКОВ. — Алексей Иванович Рыков, преемник Ильича на посту председателя Совнаркома СССР, родился в 1881 году в крестьянской семье. Благодаря помощи родных, он имел возможность учиться в гимназии. Тогда уже т. Рыков начинает принимать участие в рабочем движении, усердно знакомится с марксистским учением. В 1901 году в Казани т. Рыков был впервые арестован на 9 месяцев. В 1902 году был посажен в тюрьму вторично. Оттуда он бежал за границу к Владимиру Ильичу и стал его ревностным учеником. На III-м с'езде партии большевиков в 1905 г. он был впервые избран в Центральный Комитет, где и работает до последнего времени.

До февральской революции за неустанную революционную работу в рядах партии большевиков т. Рыкова много раз сажали в тюрьму и ссылали в Сибирь, в далекий Нарымский край.

После Октябрьской революции т. Рыков был поставлен во главе Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ), затем заместителем Предсовнаркома и помощником Владимира Ильича. После смерти Ильича т. Рыков стал во главе Совнаркома СССР.

23 МАЯ—ДЕНЬ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ ПИОНЕРОВ.

Юные ленинцы! Вы получили от старших ваших братьев, от комсомольцев звание ленинцев. Несите гордо это звание. Оно кровью завоевано вашими братьями рабочими, которые боролись за то, чтобы поколения трудящихся жили не в капиталистической каторге, а свободной жизнью свободных людей.

Знамя ленинцев вьется теперь над Вами, оно еще может подвергнуться нападению, так что—будьте готовы.

Вперед, юные товарищи, чтобы отбить нападение на это знамя, чтобы нести его высоко и водрузить по всему миру, чтобы охранить его от всякого шатания. Будьте готовы!

т. Клара Цеткин с мавзолея Ильича обращается с речью к 10 000 пионеров Москвы.

К СОБЫТИЯМ В БОЛГАРИИ.

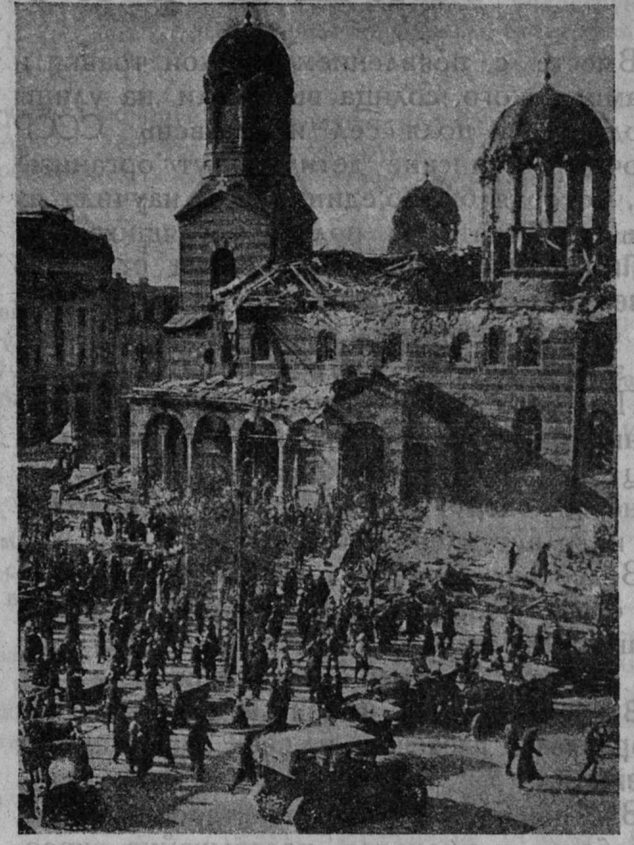
ВЗРЫВ СОФИЙСКОГО СОБОРА В БОЛГАРИИ.

В Софии, — столице Болгарии, группой революционеров был устроен взрыв в соборе во время богослужения, на котором присутствовал царь и его министры.

Болгарское правительство, во главе с Цанковым, воспользовалось взрывом, чтобы в море крови потопить коммунистическое движение болгарских рабочих и крестьян. Без суда и следствия захвачены болгарской полицией и расстреляны сотни коммунистов и деятелей союза земледельцев, выступающих единым фронтом с компартией.

Ужасы кровавой расправы Цанкова с лучшими руководителям рабочих и крестьян Болгарии неописуемы.

За мнимое участие во взрыве 6 коммунистов приговорены к публичному повешению на площади перед взорванным собором.

Софийский собор после взрыва.

XIV ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РКП (б).

В конце апреля состоялась XIV партконференция РКП. (Партконференции созываются по одному разу в промежутке между партс'ездами для разрешения всех неотложных вопросов, вставших перед партией).

Перед XIV партконференцией стоял ряд важных вопросов: об облегчении положения крестьян, о снижении сельско-хозяйственного налога и укреплении кооперации и пр. На конференции был сделан доклад о работе недавно состоявшегося пленума Исполнительного Комитета Коминтерна, об укреплении коммунистических партий на Западе, о расширении их работы среди рабочих масс и крестьянства. Партконференция обсудила также вопрос о важнейшей отрасли нашего народного хозяйства—о металло-промышленности.

ДЕЛЕГАТЫ ОТ КРАСНОЙ АРМИИ И КОМСОМОЛА: В середине т. ФРУНЗЕ (6-й слева) и т. ЧАПЛИН (7-й слева).

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ РАДИО А. С. ПОПОВ.

7-го мая исполнилось тридцатилетие изобретения беспроволочного телеграфа (радио). Изобретатель радио—русский ученый А. С. ПОПОВ родился 16 марта 1859 г. В 1882 г. он окончил университет и 7-го мая 1895 г. прочитал доклад об изобретении прибора для обнаружения электрич. колебаний в атмосфере.

Этот прибор был первой радиостанцией.

В 1905 г., не закончив свои работы, А. С. ПОПОВ умер от кровоизлияния в мозг. Именем его названа радио-станция МГСПС.

Одновременно радио был изобретен и усовершенствован итальянским ученым Маркони. Аппараты Маркони (передатчики и приемники), благодаря ряду удачных усовершенствований, получили сейчас повсеместное распространение.

ПЕРВОЕ МАЯ 1925 г. В МОСКВЕ.

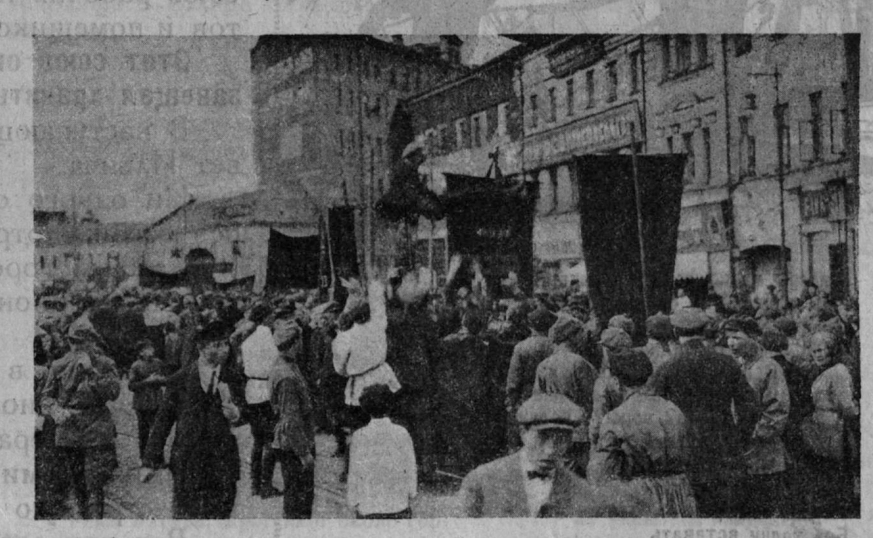
Количество участников первомайской демонстрации достигло до полумиллиона человек.

Демонстрации прошли с громадным под'емом и носили исключительно массовый характер.

Колонны районов проходили непрерывной массой с 10 ч. утра до 6 ч. вечера.

Отряды пионеров с развевающимися знаменами и группы физкультурников, вкрапленные в колонны районов, очень оживляли демонстрации.

Состоялся парад частям московского гарнизона. В параде приняла участие эскадрилья аэропланов, разбрасывавшая листовки.

Колонны демонстрантов на Добрынинской (б. Серпуховской) площ.

В. Зорин

Наша работа летом

Вместе с появлением зеленой травки и лучами яркого солнца высыпали на улицы городов, на поля сел и деревень СССР рабоче-крестьянские дети и ждут организации, которая бы об'единила их, научила их жить и работать на пользу трудящихся.

Пионерская организация должна стать во главе всех рабоче-крестьянских детей, должна сплотить их массы вокруг себя. Это первая задача наступающего лета.

Призывая неорганизованных и безнадзорных ребят из дворов, со своих кварталов, улиц на пионерские площадки при клубах, пионеры поведут с ними работу и подготовят их к вступлению в пионеры.

В деревне пионеры организуют малышей и в страдную пору будут наблюдать за ними, организуют игры, создадут площадки для них, помогут родным в их воспитании.

Второй задачей нашей будет являться оздоровление пионеров и всех пролетарских детей.

Здоровье же у всех пролетарских ребят, а особенно у пионеров, чрезвычайно скверное. Ждать больше нельзя.

Лето, лагерь, вот палатки —
«Пионеров идеал».
Жить в такой палатке сладко
Тем, кто в ней и не живал.

Где ни плюнь, куда ни глянь
Беспорядок, грязь и дрянь.
Убирайте-ка-палатки
Аккуратнее, ребятки.

Лагерь мирно спит в палатке
Сны ребят, как сахар, сладки.
Шелест листьев. Ночь темна.
Тень какая-то видна.
Вдруг тревога. Шум и гром.
В сердце острая иголка.
Что такое? воры?? волки???
Все с постели кувырком.
Ну, теперь, наверно,
До утра не спать.
Глупая манера
Без толку вставать.

Ни одного сбора, занятия в комнате.

Все на свежем воздухе.

Чаще за город, на прогулку.

И, наконец, третья задача: Мы носим имя Ленина.

23 мая этого года исполнится ровно год, как мы приняли это высокое наименование от XIII-го с'езда Коммунистической партии.

Владимир Ильич всю жизнь боролся за союз рабочих и крестьян, против фабрикантов и помещиков.

Этот союз он провозгласил, этот союз он завещал хранить нам, как зеницу ока

В наступающее лето выполним этот завет Ильича.

Ни одного отряда города пусть не будет без связи с отрядом деревни.

Каждый городской пионер должен знать, как живут пионеры деревни, должен помочь и в работе.

Будь это в лагере, будь на прогулке экскурсии—пионер-отряды города должны помочь пионерам деревни и литературой и новыми играми, песнями и трудом в летнюю страдную пору.

Вот три лозунга нашей летней работы.

Ив. Милованов.

В лагерях

1.

Призывной гудок железнодорожных мастерских далеко разбросил свой крик—на работу-у-у!.

Застучали колеса телег о камни мостовой.

Наступило утро.

Дожевывая на ходу кусок хлеба, рабочие спешат на работу.

Торопливо идут на базар хозяйки.

Громко разговаривая направляется куда-то группа ребятишек.

— Кто это такие?—недоумевая спрашивают обыватели, удивляясь раннему их появлению.

— Пионеры...

И как бы в подтверждение несется из молодых, еще заспанных глоток:

Пионерам в привычку
Крепить с крестьянами смычку.
Крепя на всякий манер:
Вот нарисованный пример.
Это нечто вроде
Работы на огороде.
Пионер набивает живот и карман
Для облегчения крестьян.

„Ну споемте-ка ребята-бята-бята-бята,

Жили в лагерях мы как, как, как.

И на солнце, как котята—тята, тята, тята,

Грелись эдак, грелись так, как, так.“—

Подходят еще ребята. И песня все ширится, разливается, будя спящих.

* * *

Клуб. 7 часов утра. Пионеры все в сборе. Отсюда в лагеря. На Ингаду *) выстроились.

Команда—шагом марш!

Пошли.

2.

В воздухе чувствовалась гроза. Маленькие облака, грудятся, собираются в черные тучи. Вдали слышались раскаты грома.

— Ну, ребята и пополощет же нас.

— Ничего.

— Не сахарные.

— Не размокнем...

Ливень прошел стороной.

А в дали уже видна Ингада. Блестит на солнце, выглянувшем из-за туч. Переливается изумрудом. Вода с шумом несется через мели прибрежных скатов.

Нужно перебраться на другой берег.

— Пошли в брод.

— Есть.

Выбрали место.

В воде уже хлюпают. Течение толкает вниз.

Выбежали на берег.

— Ура-а-а!.

Скоро и лагерь.

Пришли. Выбрали место. Начали разбивать палатки.

За походом, смехом, работой и шутками—забылись. Не видали, как подкрался вечер, как побежали причудливые тени, как потемнела в реке вода. А отблеск заходящего солнца кровянил окружающее.

3.

Ярко вспыхнул костер. Дежурный пионер начал кипятить чай, печь картошку.

Ребята расселись на берегу и даешь песни.

. . . .

„Ах, картошка об'еденье, денье денье, денье,

Пионеров идеал, ал, ал.

Тот не знает наслажденья, денья, денья, денья,

Кто картошки не едал, дал дал.

. . . .

*) Река Ингада, протекает около гор. Читы.

* * *

Тихо. Спят. Лишь только костер, да дежурный бодрствуют.

Луна, гоняясь за тучами, опережает их.

4.

Изредка слышно...

Ту-ук. Ту-ук.

Это стучит проснувшийся дятел.

Дежурный подклал в костер сучьев и пошел посмотреть, как спят ребята.

— Сзы-ы-ы... выводит кто-то старательно носом. Тоненько.

— Хы-ы-ы-рр... подтягивает басок.

— Кто это? Э-э, Федя с Колей концерт задают.

Стало весело.

— Сколько же время? Уже час. Надо разбудить смену.

5.

Ранее утро. На траве, деревьях роса. По реке низко стелится туман. Подул утренник. Солнце уже приступило к обходу—сменило луну.

Лагерь начал просыпаться. С постелей побросались ребята в речку. Заспавшихся брызжут водой. Те вскакивают.

Смех.

Солнце стало пригревать.

Распределили день. Игры. Занятия. Песни. Спорт. Отдых.

Незаметно прошел день.

Дождик льет и льет и льет.
Не поймешь: палатка ль, стог ли
Лагерь смок, ребятки смокли,
Пионерский смок народ.
Кашель, насморк, лихорадки
Мы в воде, вода в палатке
Льет вода, везде вода
Не укрыться никуда.

ПИОНЕРЫ

Л. Геркан.

Как спасают утопающих?

Умеющие хорошо плавать ознакомливаются с приемами водоспасания коллективно во время гимнастических занятий. Сюда относятся захваты утопающего подмышки или по бокам нижней челюсти, а в особенности способы освобождения от захвата утопающего. Если, например „утопающий“ ухватился за руки „спасателя“, то нужно руки быстро поднять вверх, опустить, а затем выворачивать наружу. Если „утопающий“ схватил „спасателя“ за туловище, плечи или шею, то нужно ему крепко зажать рот и нос, одной рукой отталкивая голову назад, а другой рукой нужно обхватывать его талию и тянуть ее к себе. Нужно помнить, что захваты отчаявшегося в своем спасении утопающего крайне опасны, а потому нужно тщательно изучить все приемы, дающие возможность освободиться от захвата. Но те же приемы применимы также в случае нечаянного нападения на суше. Кроме того, они воспитывают смелость, находчивость и укрепляют силу рук.

Каждый пионер должен знать приемы оживления тонувших искусственным дыханием. Их также можно прорепетировать в комнате, чтобы в нужный момент весной, а также нередко и летом уметь их применить быстро и толково. Пионер собственным примером борется с предрассудками прошлого и отвергает всякие „народные“ и варварские способы „откачивания“ с подкидыванием на простыне, с катанием в бочке и т. д.

Вспомним вкратце, как нужно поступать с тонувшим только-что человеком:

Надо расстегнуть его одежду на шее и животе, послать за врачем.

Тонувшего кладут на живот, повернув голову в сторону, чтобы рот и нос не касались земли.

Сев на колени рядом или над тонувшим, кладут ладони рук на его нижние ребра.

Наклонясь вперед и становясь на колени, переносят всю тяжесть тела на ладони рук, не сгибая их в локтях.

Потом опять садятся на колени.

Делают такие движения сообразно скорости своего дыхания. Выдыхают при наклонении вперед, вдыхают при обратном движении. Ладони рук все время должны быть на одном месте, а руки всегда вытянуты - сгибание рук скоро утомляет.

Такие движения продолжают до тех пор, пока тонувший не начнет дышать сам. Иногда это бывает лишь через несколько часов.

Пострадавший нуждается в дальнейшей медицинской помощи. Его необходимо перенести домой или на медицинский пункт. И здесь опять пионер должен проявить силу, ловкость и сноровку. Он должен уметь переплести руки и сделать „стул“, он должен уметь поднять пострадавшего, уметь его нести за спиной совместно с другими.

Все эти приемы поднимания и переноски груза должны быть заранее изучены. Они очень полезны тем, что развивают силу и ловкость... Придется же пионеру летом тащить за спиной туго набитый мешок и части палатки.

Как видите, ребята,—работы к лету хоть отбавляй. Так смелее же за дело! Встретим лето во всеоружии знаний в сил!

ЛАГЕРНАЯ ЖИЗНЬ: Роют погребок для хранения продуктов.

В ЛАГЕРЯ!

Я. Смоляров и Н. Кремлев.

День пионера в лагере

УТРО

Всем ребятам, как только они встают, следует проделывать зарядовую гимнастику в течение 10 минут. (Как именно проводить, см. ниже). Если река близко, то зарядовая гимнастика проводится на берегу реки, и все здоровые ребята (слабым нельзя) тут же купаются. В воде остаются 1—2 минуты. После купанья рекомендуется 2-х минутный бег (но не больше 2-х минут). Если река далеко, то здоровые ребята делают обливания, слабые же ребята ограничиваются только умываньем до пояса.

Перекличка, под'ем флага, распределение занятий проделывается организованно и быстро так, чтобы от момента вставания до чаепития не прошло более 45—50 минут. Так как ребятам предстоит работа, то к чаю должен быть дан сытный завтрак (хлеб, масло, яйца или что-либо горячее (каша). После чаю каждый убирает свою кровать, развешивает на улице свои простыни и одеяло, быстро собирает все нужное ему для работы, некоторые забирают с собой фляги с кипяченой водой, перевязочный материал, и все направляются на работу.

РАБОТА

В лагере остаются дежурные по кухне, которые в этот день не принимают участия в трудовой и общественной работе вне лагеря, и дежурные по уборке, которые, освободившись от работы по самообслуживанию, могут присоединиться к другим ребятам по проведению общественной работы. Нагружать ребят в день дежурства не следует другими общественными работами и трудовыми процессами. На дежурство по самообслуживанию должны назначаться одновременно и старшие и младшие ребята. Конечно, работа распределяется в зависимости от возраста ребят. Учитывая, что дежурный по кухне занят почти целый день, следует так распределять дежурство, чтобы они не были чаще раза в 8—10 дней.

На переход на работу и с работы домой уделяется столько времени, чтобы ребята могли идти медленно, не торопясь, иначе переход явится новой нагрузкой.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАБОТЫ

Работа распределяется по звеньям, сообразуется с возрастными особенностями и с интересами ребят. В то время как одни звенья занимаются сельско-хозяйственной работой,—другие занимаются общественной работой. Надо стремиться, чтобы работа не была слишком однообразна и скучна для пионеров. Если работа однообразна, то рекомендуется частая смена одного вида работ другой.

Во всяком случае при проведении всяких работ нужно стремиться, чтобы они не превышали 1—$1^1/_2$ ч. для 11—13 лет, $1^1/_2$—2 час. для 13—15 лет. Всякая умственная работа, связанная с напряжением внимания, не должна превышать $1^1/_2$ часа.

Во время полевой работы ребята, не дожидаясь усталости, делают каждые 15—20 минут 3—5-ти минутные перерывы. Если приходится работать на солнцепеке, то работают с прикрытой головой. Если работа требует неправильного положения тела, то во время перерыва нужно проводить коррегирующие движения, напр., после полки—разгибание спины.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ДНЯ

Закончив работу в деревне, ребята все собираются вместе и направляются в лагерь. Если по дороге река близко, то они тут же, расположившись на берегу, проводят солнечные ванны (см. ниже), купаются. Если же река далеко от места работы и лагеря, то днем купаться не следует, чтобы не обременять ребят слишком длинными утомительными переходами; солнечные ванны проводят только те ребята, которые с утра никаких водяных процедур (обливанья, купанья) не проделывали. Ребята, купавшиеся утром, не проводят солнечные ванны. Купаться же 3 раза в день (утром после завтрака, днем после солнечных ванн, вечером перед чаем)

ЛАГЕРНАЯ ЖИЗНЬ: беседа у костра.

УТРО В ЛАГЕРЕ: Побудка.

нежелательно; слишком частое купанье— это истощает ребят. Отменять же вечернее купанье нежелательно, поскольку это мешает ребятам плавать. После гимнастики и солнечных ванн в воде следует оставаться не больше минуты. От солнечных ванн можно в крайнем случае отказаться, так как в течение целого дня ребята остаются почти голышами на свежем воздухе.

При пользовании воздухом, солнцем, купаньем надо иметь в виду, что только правильное пользование ими приносит пользу, неправильное же, наоборот,—вред. Так, например, вода при правильном пользовании ею закаляет организм, ускоряет обмен веществ, способствует повышению аппетита, улучшает функции нервной системы и т. д. Слишком частые купанья, длительное пребывание в воде плохо влияют на их нервную систему. Некоторым ребятам по их болезненному состоянию организма вредно даже и кратковременное купанье или солнечные ванны, почему ребята, которым эти виды физкультуры почему-либо запрещены врачем, ни в коем случае к ним прибегать не должны.

Правила пользования водой.

Следует купаться не больше 2-х раз в день, слабым ребятам—один раз в день. Наилучшее время для купанья для здоровых ребят утром, натощак, после зарядовой гимнастики; вечером—в 6—7 часов; для более слабых (кому купанье разрешено днем) в 11 часов, перед завтраком или вечером в (6—7 часов).

Продолжительность купанья утром и после солнечных ванн одна минута, вечером - при хорошей погоде—десять минут, при ненастной, холодной—меньше.

ЛАГЕРНАЯ ЖИЗНЬ: Умываются и чистят зубы.

Вожатый должен строго следить, чтобы ребята не оставались больше предельного срока в реке (входить и выходить из реки по сигналу. Всегда по счету).

Приучаться к купанью надо постепенно, начиная не в утренние часы. В первые дни купанья вода в реке не должна быть ниже 16⁰. Привыкая к купанью, можно купаться при температуре воды в 13⁰. Ниже 13⁰ ребятам купаться не следует. Холодная вода вызывает упадок деятельности сердца, ослабление мышечной и психической энергии, угнетение нервной системы.

Ненастные дни пропускать не следует, надо лишь сократить время пребывания в воде. Если несколько дней пропущено, надо начинать купаться опять при воде в 16⁰.

Не следует купаться: 1) раньше $1\frac{1}{2}$—2 часов после еды, 2) при плохом самочувствии, 3) при сильном утомлении, 4) при острых процессах, особенно желудочно-кишечных заболеваниях.

Ребятам, страдающим малярией, головокружениями, малокровием, бессоницей, упадком сил, припадками - купаться нельзя. Тем, кому нельзя купаться, заменять купанье можно обливанием, для слабых детей обтираниями. Если река далека, то можно вместо купанья проделать обливания всем детям.

Примечание. Для обливания выше роста ребенка на блоке подвешивается другими продырявленное ведро (много дырочек), в котором сверху кто-либо льет воду.

В то время, как сверху льется вода, обливаемый ладонью растирает свое тело (передние, боковые и задние поверхности по направлению к центру тела). После обливания следует до-красна вытираться грубым полотенцем. Для обливания вода должна быть не ниже 16⁰. Для этого следует с вечера воду наливать в бочки и оставлять греть на солнце. Один раз в две недели ребята пропускают день купанья и моются горячей водой.

Во время купанья вдоль берега реки должен быть расставлен санитарный пикет с лодками, которые могли бы оказать помощь при несчастных случаях.

Как пользоваться воздухом и солнцем.

Большую часть времени следует проводить на свежем воздухе. На свежем воздухе: есть, работать, отдыхать, проводить игры или другие физические упражнения. Если ребята еще не привыкли, то следует приучать к действию солнечных лучей постепенно. Без постепенного привыкания

солнце может вызвать ожоги. В первые дни пребывания в лагере ребята раздевают рубаху только на 1—2 часа в послеобеденные часы, когда солнце греет не так сильно; постепенно ребята привыкают ходить все время без рубахи. Следует принять, как правило, что если пребывание на солнце вызывает головные боли, плохое самочувствие, или действует возбуждающим образом, то надо, оставаясь на воздухе, избегать прямого действия солнечных лучей.

Солнечные ванны и отдых.

Солнечные ванны проводят следующим образом: определенные часы дня, в условиях нашего климата приблизительно 11—$11^1/_2$ час., ребята располагаются нагишем, покрывая чем-либо белым голову на солнце. Голова должна быть приподнята. Первый день проводят 5 м., второй—10 минут, так что к концу недели они лежат на солнце около 30 минут. Больше увеличить срок пребывания на солнце не следует. На юге, где солнце греет сильнее, обнажают тело не сразу, а постепенно, начиная с ног, по участкам, с таким расчетом, чтобы в течение 7 дней обнажать все тело. Во время проведения солнечных ванн нужно, чтобы каждая сторона тела подвергалась равномерному действию солнца. Для этого одну четверть времени лежки на солнце проводят на животе, $^1/_4$—на одном боку, $^1/_4$—на другом, $^1/_4$—на спине. При этом надо закидывать руки за голову, чтобы боковые поверхности и мышечные впадины были освещены. Ванны лучше проводить на берегу реки (на солнечной стороне) так, чтобы после 3—5 минутного отдыха можно было бы окунуться в воду. В Крыму, или на юге вообще, после солнечной ванны, прежде чем окунуться в воду, нужно провести в тени столько времени, сколько продолжалась солнечная ванна. В воде оставаться 1—2 минуты и сейчас же по выходе вытереться.

Если солнечные ванны проводятся не на берегу реки, то после них делаются обливания. Если во время лежки на солнце голова заболевает, укладываться так, чтобы голова была в тени. Если три дня подряд после солнечных ванн будут повторяться головные боли. то следует прекратить их до разрешения врача. В пасмурные дни прекращать солнечные ванны не следует, так как большое влияние на организм имеет и воздух.

Если ребята, приходя с работы, не проводят солнечных ванн, то они должны умыться и тут же получить горячий завтрак или обед. Если ребята получают завтрак, то они до обеда должны получить $1^1/_2$—2 часа свободного времени—легкая, неутомительная работа или игры, самостоятельное чтение. Если же получают обед, то после обеда они проводят час отдыха; на этот час они укладываются где-либо в тени, устанавливают абсолютную тишину, в крайнем случае разрешается одному читать вслух, но ни в коем случае никаких разговоров по поводу прочитанного. Абсолютный отдых после обеда, легкая работа после завтрака необходимы потому, что после каждого приема пищи организму приходится тратить много сил на усвоение пищи, и всякая другая работа мешает правильному пищеварению.

ЛАГЕРНАЯ ЖИЗНЬ: Утренняя гимнастика.

Свободный час.

После отдыха ребятам предоставляется один час свободного времени, которое заполняется каждым по его усмотрению.

Послеобеденная работа должна преимущественно носить характер исследовательский, лучше всего в лесу. В эту работу могут вовлекаться и крестьянские ребята. Она может иметь характер и общественной работы или трудовых процессов, но ни в коем случае она не должна быть утомительной или сопровождаться длинными переходами (не должна продолжаться больше 2 часов). После исследовательской работы ребята получают чай, закуску. Если после утренней работы они сразу получили обед и до исследовательской работы ребята имели всего час свободного времени, то после чаю им следует предоставить еще час свободного времени. С 6 часов проводить организованные игры, катанье на лодках, купанье, устраивая, конечно, так, чтобы купанье не получилось раньше, чем 1—$1^1/_2$ после чаю (какие игры рекомендуютсяс см. ниже). в $7^1/_2$ ч.—ребята ужинают. Пища к ужину должна быть легко усвояемая, лучше всего молочная. После ужина дежурные убирают столовую, посуду; ребята готовят себе постель с 8 до 9 часов. Ребята проводят беседы, у костра, собрания, намечают распределение занятий на следующий день. С 9 уже начинается приготовление ко сну.

Ни в коем случае нельзя ложиться спать, не помыв тщательно ног.

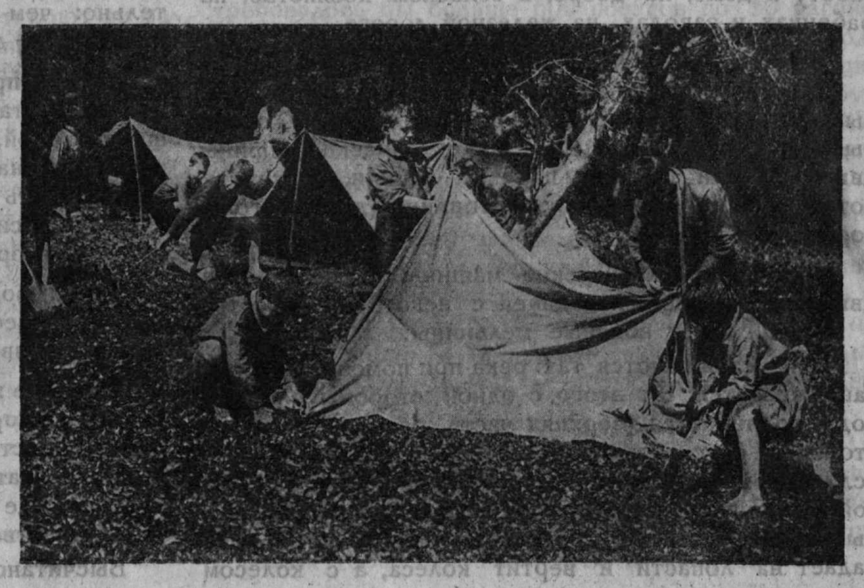
В $9^1/_2$ час. ребята укладываются спать.

Спать ребята должны при открытых окнах. Никогда не покрываться одеялом через голову. **Никаких тревог ночью не должно быть. Всякие игры, затеваемые на ночь, недопустимы. Ребятам должен быть обеспечен спокойный сон.**

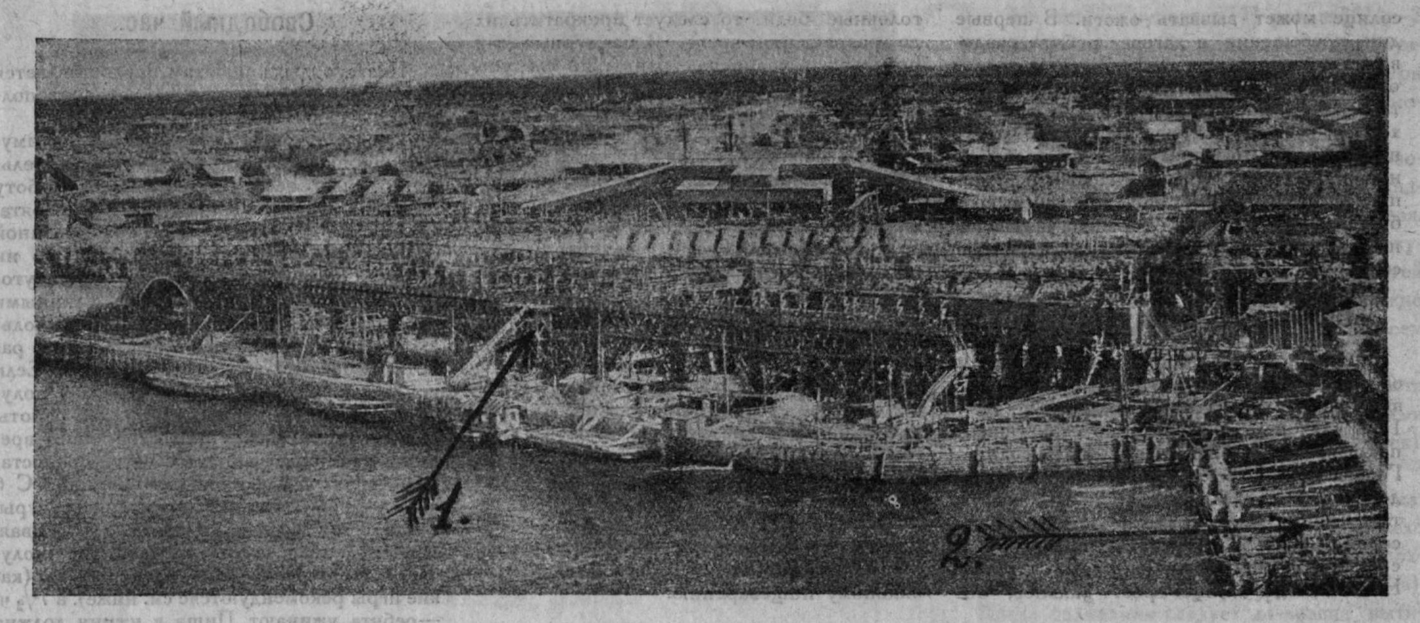
Испуг, тревоги по ночам страшно вредно отражаются на нервной системе ребят и могут оставить неизгладимый след на всю жизнь.

Нехорошо отражаются и ночные дежурства ребят, поэтому прибегать к ним надо с большой осторожностью.

Вред, приносимый дежурствами, больше получаемого отдельными ребятами удовольствия.

ЛАГЕРНАЯ ЖИЗНЬ. Разбивают палатки.

ВОЛХОВСТРОЙ: общий вид строительства.

А. Казаченко

ВОЛХОВСТРОЙ

Владимир Ильич сказал: **Коммунизм есть советская власть плюс электрификация.**

Что-ж такое электрификация?

Всякий, кто живет в городе, даже кто только бывал в городах, знает, что улицы, площади и дома в них освещаются электричеством. Оно вырабатывается на электрических станциях и по проволокам проводится туда, где в нем имеется надобность. Проходя, например, через тончайшие волоски электрических лампочек, оно накаливает их так сильно, что они начинают светиться. А если пустить его через электрические двигатели, то можно заставить двигаться любую машину, станок и проч. Теперь люди научились пользоваться электричеством настолько, что при его помощи можно было бы исполнять любую работу в доме, на дворе, в сельском хозяйстве, на фабриках и заводах, на железной дороге.

Как же этого достигнуть?

Электричество на станциях получается от особых машин, которые нужно приводить в очень быстрое движение. Чаще всего электрические машины движутся при помощи паровых машин, в топках которых горит какое-нибудь топливо (дрова, уголь, торф, нефть).

Но могут электрические машины приводиться в движение и водой, падающей с некоторой высоты. Всякий знает водяные мельницы.

Они устраиваются так: река при помощи плотины запруживается. От этого с одной стороны плотины вода поднимается (верхняя часть реки), а с другой стороны—опускается (нижняя часть реки) так, что, если открыть плотину, то вода с большой быстротой устремится вниз. Вот тут-то и ставят мельничные колеса большие, деревянные, с лопастями, вода падает на лопасти и вертит колеса, а с колесом соединен жернов, движением которого зерно перетирается в муку. Таким образом, падающая вода производит работу, вращая колесо мельницы.

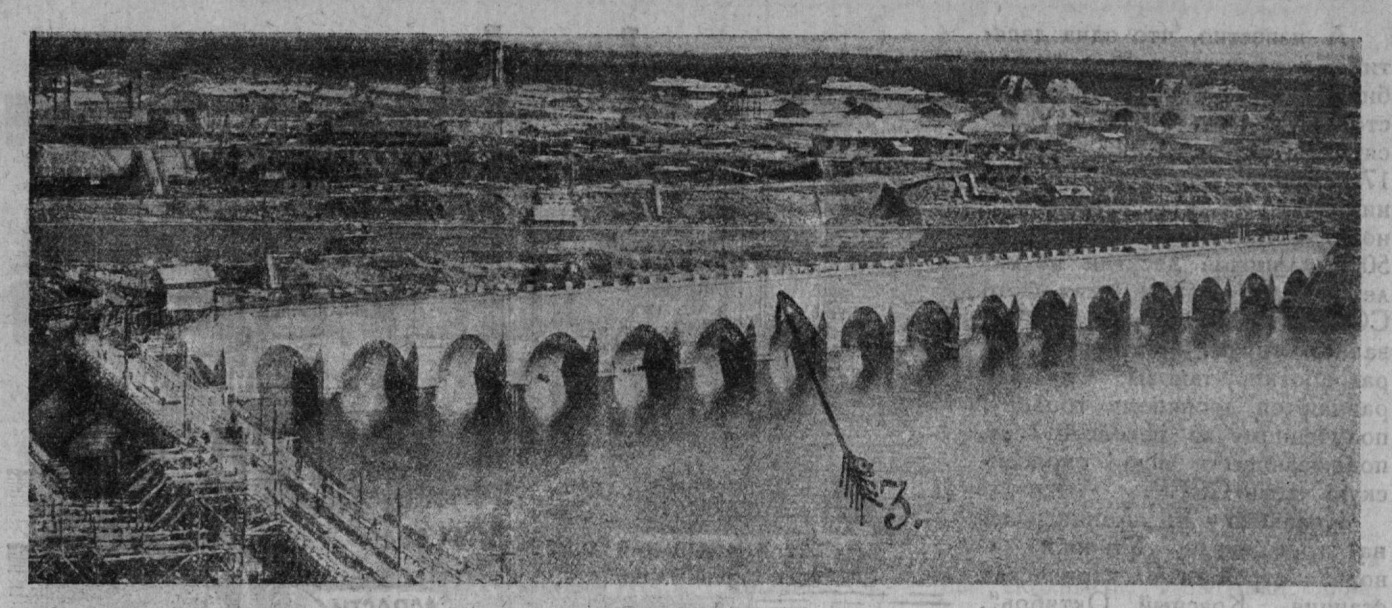
Теперь сделайте такой опыт. Возьмите ламповое стекло и подберите к его широкому отверстию пробку или выстругайте деревянную пробку; в ней сделайте две дырочки насквозь, а в дырочки вставьте трубки, изогнутые дважды; эти трубочки можно взять стеклянные и согнуть на спиртовой лампочке или примусе, можно взять трубочки металлические. Ламповое стекло привяжите на нитку. Держа за нитку стекло и наливая внутрь его воду, вы увидите, что стекло станет вращаться. Почему? Потому что все время вытекает из трубочек вода. Как только вода перестанет литься, сейчас же и движение вашей машинки прекратится; снова начинаете лить воду в стекло оно опять начинает вертеться. И замечательно: чем выше уровень воды в приборе, тем быстрее он движется.

Теперь представьте себе огромную машину из железа и стали, которая приводится в быстрое вращение водой, подобно нашему прибору. Конечно, такая машина гораздо сложней и устроена по-другому, но сущность их одна и та же. Зато она вращается с большой силой и приводит в движение динамо-машину (генератор), вырабатывающую электрический ток.

Такой водяной двигатель называется **турбиной**. А электрическая станция, приводимая в движение водой, называется **гидроэлектрическая станция**.

Там, где много падающей воды, например, в водопадах, на порогах,—там можно поставить такие турбины; они станут двигать электрические машины, а эти—вырабатывать электричество. А много ли таких рек, где можно поставить турбины и получать электричество?

Высчитано, что во всем нашем Союзе от воды в порогах и водопадах можно при помощи турбин

ВОЛХОВСТРОЙ Плотина и мост через Волхов.

получить силу, которая на работе могла бы заменить **40 миллионов лошадиных сил**.

Потому-то особенное внимание и обращают на те места, где можно использовать даровую силу природы, где есть пороги и водопады. В СССР—их много на Кавказе, на Урале, на Алтае, вообще, в горных местностях; кроме того, пороги известны на некоторых реках. Здесь, прежде всего, нужно упомянуть пороги на реке Волхове, пороги на реке Свири и знаменитые пороги на реке Днепре.

Особенное положение среди них занимают пороги на Волхове. Они находятся недалеко от Ленинграда, всего в 116 верстах от него, а Ленинград, с его сильной развитой промышленностью, нуждается в дешевом работнике-электричестве.

С'езд Советов постановил строить электрическую станцию, в первую очередь, на Волховских порогах.

И закипела работа: застучали топоры и молотки, заскрипели, завизжали пилы.

Стали осушать дно реки, отводить воду: отгородят участок реки, выкачают воду и роют, роют до материка—твердого гранитного камня. Роют лопатами, роют машинами-черпаками, которые называются экскаваторами. Одна такая машина сразу черпает столько земли, что только сотне людей впору поднять; землю сыплет на вагонные платформы, а паровоз быстро оттаскивает эту землю далеко прочь.

На дне реки, на гранитном материке, кладут фундамент для плотины и для всего здания станции. Тяжкая работа, но понемногу растет **„Волховстрой"**, понемногу над бурунами Волхова из под воды показывается плотина, которая должна запрудить реку для работы турбин электрической станции; начинают вырисовываться очертания здания самой станции, где будут поставлены турбины и электрические машины; уже совсем готова ледозащитная стенка, назначенная для охранения всего здания станции от весенних льдов Волхова.

Какой же силой будет обладать Волховская станция?

В главном здании станции будет поставлено 8 турбин силой, равной 10.000 лошадиных сил каждая; таким образом, все турбины Волховской станции будет вращать 8 электрических машин силой **в 80.000 лошадей**.

Электричество, которое будет вырабатываться здесь этими машинами, по проводам устремится в Ленинград, будет двигать машины и станки на заводах, зажжет яркие электрические лампы на улицах и в квартирах. Полученная электрическая энергия сократит потребление угля в Ленинграде, который привозится из Донбасса.

Сколько же удастся сэкономить угля?

Из практики найдено, что двигатель, дающий силу, равную 1 лошади, требует для своего отопления в течение года 400 пудов угля. А на Волховской станции вода дает бесплатно 80.000 лошадиных сил; значит, за год работа этой станции даст экономию в **32.000.000 пудов угля**. Их не нужно будет сжигать, но их не нужно будет и подвозить, а чтобы подвезти такое грамадное количество угля, потребовалось бы больше 600 поездов по 50 вагонов в каждом. Если перевести на деньги ту выгоду, которую даст Волховская электрическая станция, то ее можно оценить круглым счетом в 3.000.000 рублей в год. Вот какую выгоду даст Волховстрой!

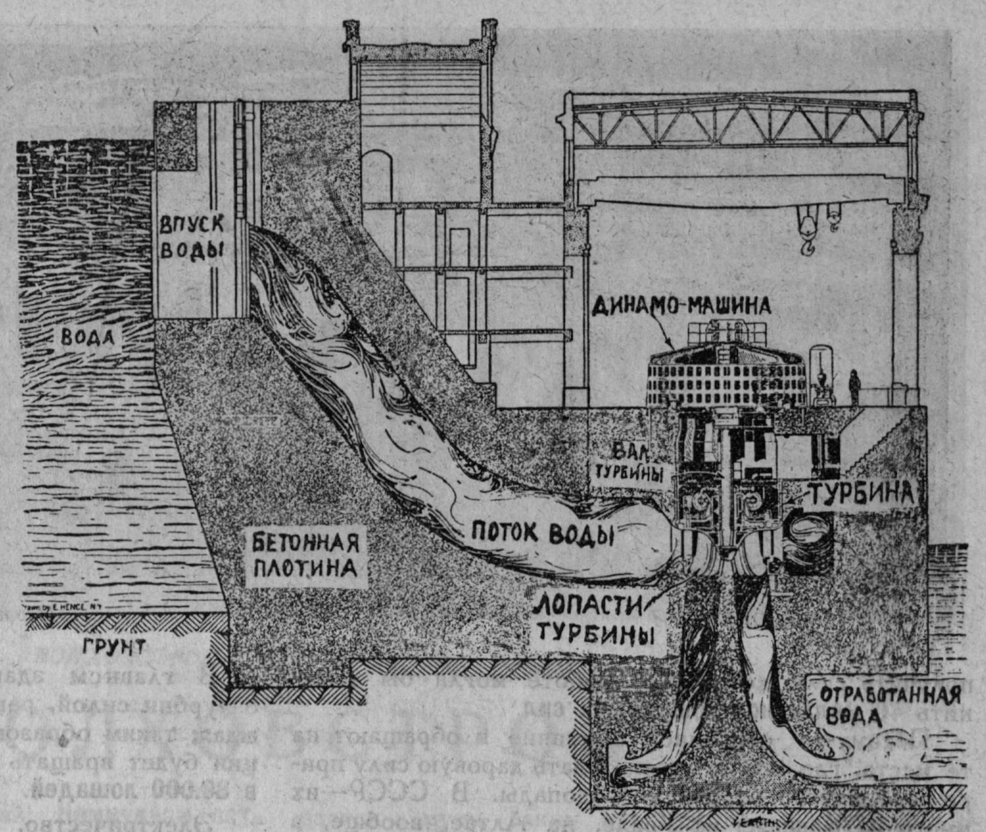
Однако, не только падающая вода может дать дешевое электричество.

Есть малоценные сорта топлива дешевые, например, торф, мелкая угольная пыль и проч.,— их перевозить неудобно и дорого, так как они занимают много места, рассыпаются при перевозке, да и сжигать их неудобно. Но такого топлива очень много, у нас в Союзе около 17 миллионов десятин одних только торфяников, удобных для разработки и добывания торфа.

Торф далеко не перевезешь, его заграницу не продашь, даже в Москву и Ленинград очень невыгодно и трудно его перевозить. Поэтому для использования его нужно строить электрические станции у самых торфяных болот. Так и поступают.

А известно, что одна десятина торфяника в 3 арш. глубиной содержит в себе топлива столько же, сколько его в 30 десятинах хорошего леса. Значит, 17 миллионов десятин торфяников—то же, что 500 миллионов десятин леса. А площадь в 500 миллионов десятин не маленькая: это—европейская часть СССР. Так вот, значит, у нас запасы торфа, пригодного для разработки, таковы, что они равняются дровяному топливу, полученному из векового леса, покрывающего всю европейскую часть СССР.

Недалеко от Ленинграда, на торфяниках „Уткиной заводи" строится электрическая станция „Красный Октябрь". Электрическая энергия с этой станции предназначается для Ленинграда, а в 128 верстах от Москвы, на Шатурских торфяных болотах строится огромная электрическая станция, которая будет снабжать электричеством Москву. А вот еще дешевое топливо — угольная пыль; при добыче угля ее остается очень много; в Донбассе ее скопились целые горы; ее некуда девать, так как ее нельзя перевозить на дальнее расстояние, поэтому-то выгодно ее сжечь на месте.

ВОЛХОВСТРОЙ. Разрез турбины.

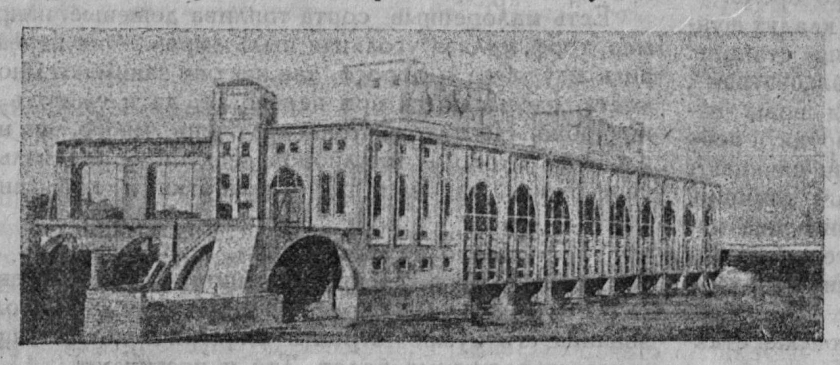
И в Донбассе строится большая электростанция недалеко от станции Штеровки Северо-Донецкой железной дороги. Эта станция будет работать как раз на той угольной пыли, запас которой в Донбассе очень большой. Эта станция будет освещать шахты и приводить в движение все машины, работающие в угольном районе Донецкого бассейна.

Значит, если построить электрические станции на всех порогах, водопадах, быстро текущих реках, если к этому прибавить станции, построенные около торфяных болот, в местах разработки дешевых сортов угля и там, где остается много угольной пыли, то можно получить огромную электрическую силу. Ее можно пустить в работу и в сельском хозяйстве—двигать плуги, молотилки, веялки, мельницы, освещать электричеством деревни; можно пустить на фабрики и заводы, на шахты и рудники, и, наконец, можно двигать вагоны и перевозить людей и разные товары.

Управлять электричеством гораздо проще и легче, чем паром или какой-нибудь другой силой. А потому при повсеместном употреблении электричества, труд человека облегчится весьма сильно. И рабочий человек станет свободнее от работы. Можно будет сократить рабочий день. Станет у человека больше свободного времени,—он сделается развитее и культурнее.

И еще одно, пожалуй, самое главное: применение электрической силы способствует об'единению людей, заставляет их вести общее хозяйство, например, вспашка поля, или уборка хлеба при помощи машин, работающих электричеством, может быть выгодно произведена лишь в том случае, когда эти машины работают на больших площадях земли, а не на маленьких участках отдельных хозяев. И здесь то открывается необходимость об'единения отдельных хозяйств в большие коллективы для общей обработки земли, для общего распределения продуктов, полученных совместным, коллективным трудом.

И только при широком распространении электрической энергии, проникновении ее во все уголки жизни как в городе, так и в деревне, т.-е. при широкой электрификации нашего Союза, возможно, по словам Ильича, осуществление коммунизма.

ВОЛХОВСТРОЙ. Общий вид электростанции.

Н. Б.

Фонарь из керосиновой жестянки.

В каждом лагере фонарь необходим. Фонарь нетрудно сделать самому. Для этого можно приспособить жестянку из под керосина или олифы. Такую жестянку вы найдете в домашнем хламе или москательной лавке. Не беда, если она худая, все равно в ней надо будет пробивать дыры. Только бы не была сильно помята. Если внутри жестянка будет измазана краской или олифой, то ее надо выжечь. Это делается таким образом: в жестянку напихивают бумагу, выносят на двор и зажигают. Краска вся выгорит. Эту операцию надо произвести после того, когда будет прорезано в жестянке отверстие для стекла, иначе бумага не будет гореть, так как не будет притока воздуха, необходимого для всякого горения.

Рис. 1.

Для фонаря можно приспособить какую-либо и другую подходящую жестяную коробку.

В жестянке вырезают два отверстия, одно круглое спереди для стекла (см. рис. 1), а другое — просто щель в верхней части жестянки для вдвигания стекла.

Вырезать круглое отверстие можно старыми ножницами или лучше ножом для вскрывания консервных банок. Неровные края выреза надо тщательно сгладить напильником. Также вырезается ножем и щель для стекла. Для этого делается разрез от одного угла до другого по ребру жестянки. Разрез должен быть такой ширины, чтоб в него свободно проходило стекло и в то же время прилегало к передней стенке фонаря. Благодаря загибанию края разреза, щель будет расширена.

Стеклом для фонаря может служить негодная фотографическая пластинка размером 9×12 сантим. Если таковой не окажется, тогда всегда можно подыскать или вырезать подходящее стекло того или другого размера в зависимости, какая будет выбрана жестянка для корпуса фонаря.

На передней стенке фонаря изнутри надо сделать ложбинки (рис. 2 А), в которых держалось бы стекло и по которым она могла бы скользить. Ложбинки делаются из полосок жести (для чего можно использовать банки из-под консервов), в 3/4 дюйма ширины и 7 дюйм. длины и прикрепляются к корпусу фонаря маленькими винтиками с гаечками (рис. 2 В). Гвоздем или шилом проткните дырки для винтов сквозь переднюю стенку фонаря и сквозь полоску жести. Расположите отверстия в стенке и полоске жести так, чтоб они приходились один против другого. Каждую полоску жести надо прикрепить двумя винтиками. Если нельзя будет достать таких винтиков с гаечками, то полос и можно припаять или же заклепать.

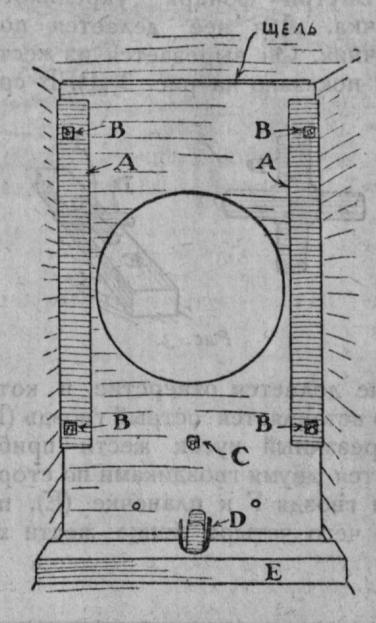

Рис 2.

Заклепывание делается так: от гвоздя отламываются шляпки с маленьким кончиком гвоздя. Для

того, чтобы легче отломить шляпку, гвоздь надрезается напильником. Этот остаток гвоздя со шляпкой просовывают изнутри в дырку полоски жести и стенки фонаря. Из дырки должен высовываться гвоздь не больше, как на 1 или 2 миллиметра. Под шляпку гвоздя подкладывают молоток так, чтобы она плотно прижималась к отверстию. После этого высунувшийся кончик гвоздя разбивают молотком, пока он не расплющится. Отверстия в жестянке и пазу не должны быть слишком большие. Заклепка должна проходить сквозь них плотно. Для того, чтобы удачнее заклепать, лучше всего напрактиковаться и склепать несколько кусочков жести друг с другом для опыта. Уменье заклепывать всегда пригодится. Прикреплять полоски жести к передней стенке фонаря надо на расстоянии, соответствующем ширине стекла. Края полосок отгибаются настолько, чтоб стекло могло придерживаться этими полосками и свободно в них скользить.

Винт С (рис. 2), служит как опора для стекла, так как верхний край стекла должен несколько выдаваться над щелью, чтобы можно было ухватить стекло пальцами для открывания фонаря, когда надо будет зажечь или загасить фонарь.

Внутри фонаря укрепляется свечка. Для нее делается подсвечник. Он вырезается из жести, как показано на рис. 3 Д). В середине делается отверстие, в которое вставляется острый гвоздь (Г). Вырезанный кусок жести прибивается двумя гвоздиками по сторонам гвоздя Г к планочке (Е), после чего четыре конца жести загибаются. Вот и готов подсвечник. На рис. 2 подсвечник обозначен буквой Д. Планка Е прикрепляется к дну фонаря (см. рис. 2 Е). Отверстие в жестянке, через которое вливалась жидкость, будет служить вытяжной трубой. Кроме того, для притока воздуха надо сделать несколько дырочек внизу в стенках фонаря.

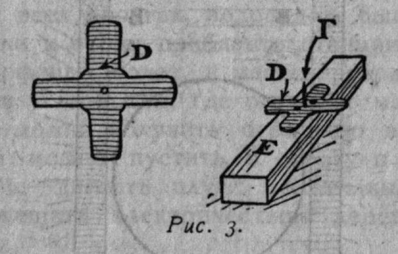

Рис. 3.

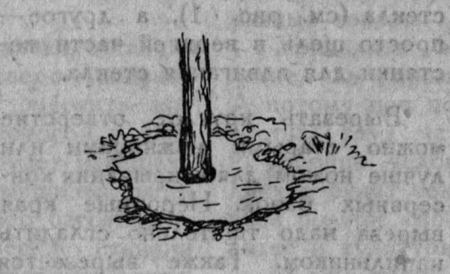
Ручку, которая бывает у такой жестянки сверху, надо отломать, так как она все равно отпаяется от нагревания свечей. Для нашего фонаря надо сделать другую ручку из проволоки, как показано на рис. 1. Проволоку возьмите длиною дюймов 25. Концы проволоки сгибаются и просовываются в отверстия, которые надо сделать у краев верхней части фонаря. На рис. 1 показано пунктирной линией, как надо прикрепить концы ручки к фонарю.

Как сажать деревья?

Деревья сажаются или осенью, или ранней весной, когда еще не распустились листья.

Перед посадкой намечают места для деревьев или кустов, по определенному порядку, выравнивая по протянутой веревке. В намеченных местах роют ямы, размером в квадратный аршин. Для закапывания дерева приготовляется рыхлая, хорошо удобренная земля. На дно ямы посыпают толстый слой такой земли и устанавливают сажаемое дерево. При переноске выкопанных деревьев, надо стараться не повредить корни, для чего дерево выкапывается с большим комом земли, который завертывается в рогожу или большую тряпку, чтобы не рассыпалась земля и не обрывались корешки. Рядом с деревом ставят кол для подвязки ствола. Подвязывать молодые деревья к колу необходимо, так как ветер может раскачать неукрепившееся деревцо.

Корни дерева осторожно расправляются по дну ямы и засыпаются рыхлой, удобренной землей. Утаптывать землю можно лишь по краям ямы, а не под корнями. Насыпанная земля образует вокруг посаженного дерева возвышение, которому дают скат к стволу дерева, так что получается своего рода широкая воронка (см. рис.). Это делается для того, чтобы при поливке, а также и дождевая вода могла задерживаться под деревом и протекать к корням.

Кол, к которому привязывается ствол посаженного дерева, должен быть гладкий, без сучков. Подвязывать надо на первое время слабо, для того, чтобы дерево при оседании рыхлой почвы могло свободно опускаться, иначе, повиснув на коле, деревцо оборвет корешки. Во избежание повреждения коры дерева в месте подвязки между стволом и колом прокладывается кусок войлока или мох.

После посадки надо обильно полить дерево, чтобы вода пропитала корни.

Редакционная коллегия: А. Волков, Х. Добин, В. Зорин, Н. Крупская, Л. Теремякина

Ответств. редактор Х. Добин

Главлит № 39188. 5-я тип. „Транспечати" НКПС., „Пролетарское слово" Южный пер., д. 4 Тираж 30.000

52 Долго мчался — руки рвет,
А бензин и в нос и в рот.
От крутого поворота
Угораздило в болото.

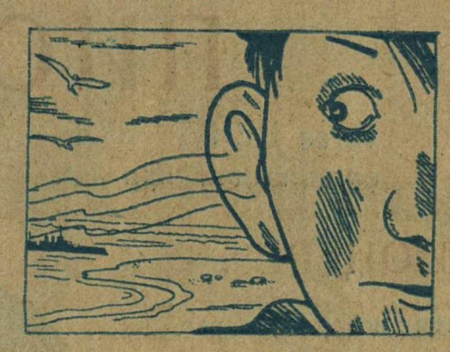
(Окончание)

53 Так влепился, что ни встать.
Тут взяла тоска и горе:
— Как мне, как домой удрать,
На каком моторе?!

54 Долго думать можно в лете,
Злее тетки — голод.
Промышлять себе на ужин
Он поплелся в город.

55 Проклял все Митек на свете —
Нет еды, хоть тресни...
Вдруг донинул с моря ветер
Слово русской песни.

56 Принесся — и, глядь, не зря —
Целое братанье,
И для смычки наш моряк
Режет под „матаню“.

57 Захватило Мите дух —
Сшиб двух девок, трех старух.
— Помогите, братцы,
До Москвы добраться.

58 Прибыл он домой, и что же
Сразу парень будто ожил:
— Столько дел, смотри-ка, дел,
Как я раньше проглядел.

59 Редстенгазит и пикорит,
Ну, работает — на ять,
Отказался прямо в корне
Перегрузку признавать.

Цена № 30 коп.

Издательство ЦК РЛКСМ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
Адрес: Москва, Новая площадь., уг. М. Черкасского пер., д. 6/7. Телеф.: Правления — 1-83-25, Торготдел — 4-91-96, отдел периодич. изд. — 1-81-01.

Каждый пионерский отряд и клуб, каждый детский дом, школа-коммуна или детская колония должны выписывать двухнедельный детский журнал

ПИОНЕР

орган ЦЕНТР. БЮРО детской коммунистической организации при ЦК РЛКСМ и НАРКОМПРОСА

Подпишись на „ПИОНЕР"!

Журнал выходит при участии т.т. КРУПСКОЙ, А. В. ЛУНАЧАРСКОГО, ЕМ. ЯРОСЛАВСКОГО и др.

Ты прочтешь в „ПИОНЕРЕ":

Рассказы и очерки из жизни ребят всего мира, рассказы, беседы и воспоминания из истории революции и гражданской войны, биографии старых большевиков-подпольщиков и странички из истории партии и комсомола, беседы о советском строительстве и государственнном устройстве СССР, очерки и беседы о жизни народов и устройстве капиталистических государств всего мира, статьи и указания по всем вопросам пионерского движения (работа отряда, звена, клуба, его кружков и мастерских), очерки из жизни пионеров и фашистских детских союзов всех стран, беседы по вопросам науки и техники („почему земля не стоит на трех китах?", „происхождение жизни на земле и появление человека", „от борьбы за огонь к завоеванию воздуха и межпланетных пространств" и т. п).

В „ПИОНЕРЕ" отделы: „Советы вожатого", „наша жизнь", „наши старшие братья — комсомольцы", „наши братья на Западе", „работа звена", „изучай природу!", „мастер на все руки". „уголок октябрят", „пионер в семье", „пионеры в деревне", „пионер-физкультурник", „в пионерском клубе", „лагерная жизнь", „шевели мозгами", „страничка смеха" и др.

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ:

На 12 мес.	5 р. 60 к.	На 3 мес.	1 р. 55 к.
„ 9 „	4 „ 20 „	„ 1 „	— 60 „
„ 6 „	2 „ 95 „	Цена отд. №	30 „

Подписку направлять в отд. периодич. изданий: Москва, Новая площ., д. 6/7. Из-во „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ".